

Gardarika

Has been issued since 2014.

E-ISSN 2413-7456
2025. 12(1). Issued once a year

EDITORIAL BOARD

Osadchij Evgenij – Institute of Applied Physics of the National Academy of Sciences of Ukraine, Sumy, Ukraine (Editor in Chief)

Kudinov Dmitrii – Sumy Regional Institute of Teacher Education, Sumy, Ukraine

Natolochnaya Olga – Cherkas Global University, Houston, USA

Kochloshvili Nino – Iakob Gogebashvili Telavi State University, Georgia

Papaskiri Zurab – Sukhumi State University, Tbilisi, Georgia

Ponomareva Mariya – Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Potemkina Marina – Nosov Magnitogorsk state technical university, Magnitogorsk, Russian Federation

Rzheshvskii Oleg – Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Sudovikov Mikhail – Vyatka State University, Kirov, Russian Federation

Valeev Nail – Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation

Journal is indexed by: **OAJI, Crossref, MIAR**

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 13906, Polarstone Ct.,
Houston, TX, USA 77044

Release date 16.12.25
Format 21 × 29,7/4.

Website: <https://g.cherkasgu.press>
E-mail: office@cherkasgu.press

Headset Georgia.

Founder and Editor: Cherkas Global
University

Order № G18.

© Gardarika, 2025

Gardarika

2025

Is.

1

CONTENTS

Articles

Formation of the Historical and Cultural Heritage of the Village of Danilovo (Nikolskoye), Kiyasovsky District, Udmurt Republic: Experience and Development Prospects M.V. Maeva	3
To the Issue of the Fighting of the Red Army Group of Troops of the Pshad Direction (August 20 – September 7, 1942) K.V. Taran	10
The State of Settlements in Transcarpathia during the Post-War Recovery Period According to the Materials of the Architectural and Construction Inspection of 1949 V.M. Korol	28
Lysva Pond's Boats N.W. Mitiukov	37

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
Gardarika
Has been issued since 2014.
E-ISSN: 2413-7456
2025. 11(1): 3-9

DOI: 10.13187/gard.2025.1.3
<https://g.cherkasgu.press>

Articles

Formation of the Historical and Cultural Heritage of the Village of Danilovo (Nikolskoye), Kiyasovsky District, Udmurt Republic: Experience and Development Prospects

Maria V. Maeva ^{a, *}

^a All-Russian Society of Historians and Archivists, Izhevsk Branch, Russian Federation

Abstract

The article presents a comprehensive study of the formation of the historical and cultural heritage of the village of Danilovo (Nikolskoye) in the Kiyasovsky District of the Udmurt Republic. The main focus is placed on the historical stages of the village's development and on the St. Nicholas Church, which are key elements of the region's cultural landscape.

The methodological approaches used in the research include the analysis of archival materials, field studies and observations, as well as methods of comparative analysis. This made it possible to examine in detail the features of the local traditional way of life, the influence of Orthodox faith on the everyday life of the population, and the process of restoring architectural monuments.

Special attention is given to folk art and folklore, which reflect the cultural values and traditions of the local people. The study identifies the importance of an interdisciplinary approach in researching historical and cultural heritage, emphasizing the need to integrate archaeological, ethnographic, and sociological data in order to fully understand the uniqueness of a specific place.

The article also examines contemporary trends and prospects for the development of rural tourism based on the preservation and promotion of cultural heritage. The importance of cooperation among local residents, the administration, and the academic community is highlighted as essential for the successful implementation of projects aimed at preserving and restoring cultural heritage sites.

Keywords: historical and cultural heritage, rural settlement, religious organization, tradition, region, restoration of architectural monuments, public consciousness, folk customs, architecture, local history.

1. Введение

Село Данилово (Никольское) в Киясовском районе Удмуртской Республики — место с богатой историей и духовным наследием. Его история тесно связана с местной церковью, которая на протяжении веков была центром религиозной и социальной жизни. Исследование истории села и Свято-Никольского храма (полное название — Храм в честь Перенесения из Едессы в Константинополь Нерукотворенного Образа (Убруса) Господа

* Corresponding author

E-mail addresses: maria.maeva2017@gmail.com (M.V. Maeva)

Иисуса Христа села Данилово Киясовского района Удмуртской Республики) позволяет не только глубже понять прошлое региона, но и оценить роль религиозных организаций в жизни общества, проследить изменения, произошедшие за несколько столетий, а также выявить значение исторического и культурного наследия для современных жителей.

Цели исследования:

- Изучить историю села Данилово и Свято-Никольского храма;
- Проанализировать роль церкви как духовного и социального центра для окрестных деревень;
- Выявить ключевые этапы в истории церкви и села, включая периоды строительства, разрушений и возрождений;
- Оценить влияние исторических событий (например, советского периода) на религиозную жизнь и инфраструктуру села;
- Исследовать устное народное творчество и его роль в сохранении исторической памяти;
- Определить современное значение исторического и духовного наследия для жителей села и региона в целом.

Задачи исследования:

- Провести анализ архивных документов, связанных с историей села и церкви;
- Изучить архитектурные и исторические особенности церкви;
- Собрать и систематизировать информацию о ключевых датах и событиях в истории села и церкви (строительство, пожары, закрытия и открытия церкви и т. д.);
- Исследовать демографические и социальные изменения в селе на протяжении времени;
- Проанализировать устные предания и легенды, связанные с историей церкви и села;
- Оценить текущее состояние церкви и её роль в жизни современного сообщества;
- Выявить проблемы, связанные с сохранением исторического и культурного наследия, и предложить возможные пути их решения.

2. Материалы и методы

Работа основана на комплексном подходе, объединяющем разные методы исследования, что обеспечивает всестороннюю картину изучаемого явления.

1. Архивный анализ

Основой исследования послужили материалы, собранные в Центральном государственном архиве Удмуртской Республики (ЦГА УР):

– Фонд № 344, в котором содержатся Указы императоров, Св. Синода, Вятской духовной консистории, Сарапульского духовного правления, переписка причта церкви, брачные обыски, духовные росписи, клировые ведомости, метрические книги, относящиеся к Николаевской и Спасской церкви, с. Данилово Сарапульского округа Уральской области (нач. XVIII в. – 1961 г.)

– Фонд Р-626, хранящий документы Даниловского сельского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его исполнительный комитет – сельсовет, с. Данилово Киясовского района Уральской области (с 1918 г.).

А также материалы с сайта «Родная Вятка»:

– Храмозданная грамота 1767 года и указы духовной консистории, регламентировавшие деятельность церкви в XIX веке.

– Книга Вятских родов В.А. Старостина, дающая представление о родословиях семей, живших в окрестностях села Данилово ([Старостин, 2010](#)).

Использование архивных источников позволяет восстановить хронологию строительства, выявления значимых событий и обстоятельств, определяющих судьбу храма и окружающих поселений.

2. Описание материальной культуры

Помимо письменных источников, мы провели тщательное обследование самой церкви и окружающей среды:

– Анализ конструкции и стиля храма позволил определить его принадлежность к стилю русского классицизма XIX века.

– Осмотр кладбища, расположенного рядом с храмом, помог выявить захоронения священников и старейшин, сохранившиеся до настоящего времени.

– Описана судьба предметов церковной утвари и древних икон, переживавших непростые эпохи XX столетия.

Этот метод позволил составить полную картину внешнего вида храма и окружения, понять, каким образом происходила адаптация к новым условиям и взаимодействие архитектурных решений с природным окружением.

3. Устные свидетельства и этнографическое наблюдение

Большое внимание уделяется сбору устных рассказов и интервью с местными жителями, среди которых много свидетелей значительных событий советской эпохи и участников процесса возрождения церкви в 1990-е гг.:

– Мы записывали воспоминания пожилых людей о событиях прошлого, передаче семейных преданий и быте прошлых времён.

– Особенно интересны рассказы о легендах, связанных с происхождением названия села и выбором места для постройки храма.

– Отмечаем случаи удивительных совпадений и загадочных явлений, таких как перенос икон из соседнего села или таинственное спасение мужчины, реставрировавшего купол храма.

Этнографические данные позволяют увидеть реальные проявления народной веры и уважения к культуре предков, обеспечивая глубокое погружение в местную среду.

4. Демографический и исторический анализ

Проведен детальный анализ численности населения и состава приходов, начиная с середины XIX века и заканчивая современным периодом:

– Оцениваем динамику роста и сокращения числа жителей села, причины миграционных потоков.

– Показываем, как менялась инфраструктура села и границы прихода, сравнивая ситуацию в середине XIX века с картами позднесоветского периода.

Это дало возможность представить реальную картину перемен, обусловленных как экономическими факторами, так и политическими обстоятельствами.

5. Картографический метод

Особое внимание уделялось анализу территорий, входящих в сферу влияния прихода церкви:

– Изучались старые карты и планы земель, находившихся под юрисдикцией прихода в XIX веке.

– Составлены новые схемы расположения населённых пунктов, показывающие изменения, произошедшие в течение последних десятилетий.

Применение картографического метода позволило визуализировать изменения в структуре приходов и объяснить, почему именно эта территория приобрела особую ценность для местных жителей.

3. Обсуждение

Село Данилово Киясовского района Удмуртии эпизодически упоминается в научных публикациях. В основном это работы, изучающие экономические проблемы региона, например, работа А.А. Лисиной делает это в контексте развития кадрового потенциала района (Лисина, 2019). Имеются и работы, рассматривающие различные исторические аспекты. Так И.В. Пчеловодова фиксирует музыкальный фольклор района (Пчеловодова, 2013), а О.Н. Шапеева, И.А. Гай оценивают его туристический потенциал (Шапеева, Гай, 2016). Историко-культурное наследие села пока поднималось лишь в публицистических работах в местных газетах. В этой связи стоит отметить, что поставленные в работе цели и задачи реализуются впервые.

4. Результаты

Село Данилово (Никольское): История и Духовное Наследие

Село Данилово (Никольское), расположенное в Киясовском районе Удмуртской Республики, является действующим населённым пунктом, до которого из Ижевска можно добраться всего за час. В прошлом село входило в состав Сарапульского уезда. Данилово

славится своей богатой историей, тесно связанной с местной церковью. Ныне существующая церковь, построенная более двух столетий назад, в 1812 году, в год Отечественной войны, является ценным памятником истории и культуры.

Ранняя История и Церковное Строительство

К сожалению, документы Центрального государственного архива Удмуртской Республики ([ЦГА УР](#)) не содержат точных сведений о времени основания села Данилово и постройке его первой церкви. Однако известно, что уже в начале XVIII века в селе существовала деревянная церковь, освященная в честь Святителя Николая Чудотворца – Николаевская церковь ([ЦГА УР. Ф. 344. Оп. 1. Д. 1](#)).

Согласно местным легендам, при выборе места для строительства церкви между селом Данилово и деревней Атабаево, церковный староста провел необычный обряд. Он взял икону Николая Чудотворца и положил ее на землю в Атабаево, где планировалось начать строительство. На следующее утро икона чудесным образом оказалась в Данилово. Удивленные жители, решив, что кто-то перенес икону, на следующий день вновь отнесли ее в Атабаево. Однако на протяжении трех дней икона неизменно возвращалась в Данилово. Это событие было воспринято как знак, и было принято решение возводить храм именно в Данилово ([Интервью со старожилами села](#)).

В связи с ветхим состоянием первой церкви, в сентябре 1767 года Вятская духовная консистория выдала храмозданную грамоту на строительство новой, второй по счету, церкви с тем же названием. После завершения строительства, согласно указу духовной консистории от 23 декабря 1770 года (№ 1297), ветхая Николаевская церковь была разобрана.

Однако и вторая церковь прослужила недолго. В 1796 году было подано ходатайство о строительстве новой деревянной церкви взамен пришедшей в негодность старой. Третья деревянная церковь, также Николаевская, но уже с приделом в честь Святой Параскевы, была построена и освящена 16 февраля 1797 года. К сожалению, эта церковь вместе с приделом сгорела 14 июня 1807 года. После пожара богослужения временно проводились в уцелевшей старой деревянной церкви, к которой в 1809 году был пристроен придел в честь Святой Параскевы ([ЦГА УР. Ф. 344. Оп. 1. Д. 1, Д. 2](#)).

Каменная Спасская Церковь

19 января 1810 года, по резолюции Преосвященного Гедеоны, епископа Вятского и Слободского, было получено разрешение на строительство каменной церкви во имя Святителя Николая с двумя приделами.

Каменная церковь была возведена в 1812 году на средства прихожан. Она имела два престола: **В холодной церкви:** главный престол в честь Нерукотворного Образа Христа Спасителя, освящен 11 июля 1820 года. **В теплой церкви:** престол в честь Святителя Николая, освящен 6 мая 1815 года.

Эта церковь, известная как Спасская церковь, построенная в стиле русского классицизма, стала архитектурной доминантой села и центром духовной жизни окрестных деревень.

Приход и Инфраструктура

В 1830 году приход Спасской церкви охватывал обширную территорию, включая: село Данилово, деревни Агаревка, Кесово, Атабаево, починки Санниково, Коробейниково, деревни Верхнее Кечево, Сарсак-Омга, Валион, Аксарина, Яжбахтино, Петрице, починки Малиново, Косолапово, Заполье, деревни Юрино, Верхняя Ижбобья, Нижняя Ижбобья, селцо Тимеевка, деревня Игрово, починки Яруцево, Красноперово, деревни Нижнее Кечево, Среднее Кечево, Турово, Карамас-Пельга, починок Ушкур, деревни Шадрина, Каменный Ключ, починок Варами ([ЦГА УР. Ф. 344. Оп. 1. Д. 1, Д. 55](#)).

В 1853 году в селе была построена часовня, а в 1870 году при церкви было открыто церковно-приходское попечительство, что свидетельствовало о развитии церковной жизни и социальной активности прихода.

При церкви располагалось кладбище, где были упокоены многие священнослужители. До наших дней сохранились их могилы и надгробия. Недавно один из местных жителей обнаружил, что фундаментом печи в его доме служило надгробие одного из служителей церкви. Вероятно, в годы атеизма и запрета религии, кто-то использовал надгробие как строительный материал. Благодаря этому, оно сохранилось, хотя и в измененном виде, напоминая о прошлом.

Согласно «Книге Вятских родов» в 1891 году в селе Данилово проживало 1442 человека. Для сравнения, согласно Переписи населения 2012 года – 95 человек (88 % русские). В селе основным промыслом была ремесло – поденщик. Здесь жили семьи с фамилиями Бочкарев, Валов, Винокуров, Казанкин, Красильников, Кунгуров, Мельников, Неклюдов, Овчинников, Смородин, Соковин, Токарев, Тройников, Федоров, Шипов (<https://rodnaya-vyatka.ru/kvr>)

Спасская Церковь в Советский Период и Возрождение

Как и многие религиозные сооружения по всей стране, Спасская церковь в Данилово пережила трудные времена в советский период. В годы гонений на религию церковь была закрыта, а её имущество конфисковано. Здание использовалось в хозяйственных целях, что привело к его постепенному разрушению. Многие иконы и предметы церковной утвари были утрачены ([Интервью со старожилами села](#)).

Однако, несмотря на все трудности, вера в сердцах жителей Данилово не угасла. Верующие тайно собирались для молитв, сохраняя традиции и передавая их из поколения в поколение.

На основании Указа Президиума Верховного Совета УАССР от 14 августа 1941 года церковь была закрыта, а ее здание было передано под школу. Однако, в конце 1946 года, церковь была вновь открыта для прихожан.

Новый период закрытия наступил в 1962 году. На основании постановления Совета Министров УАССР от 23 апреля 1962 года религиозное общество села Данилово было снято с регистрации, что означало прекращение деятельности церкви ([ЦГА УР. Ф. Р-626. Оп. 1](#)).

В церкви в годы СССР хранили зерно и все помещения стали зернохранилищами. Сельские мальчишки по горам зерна забирались на самую макушку, под купол церкви и прыгали с высоты в горы зерна. Таким было развлечение даниловских мальчишек. Завозили зерно через окно храма, но смогли снять решетки только у одного окна во всей церкви, другие были намертво приделаны к храму. Поэтому Камазам сделали высокую насыпь чтобы машина могла подняться на уровень окна храма и выгрузиться.

А еще старинные иконы были отданы на дрова местным жителям. Но верующие бабушки не могли стерпеть такого отношения к религии и не топили печки иконами, перебивались зиму, как могли, но лики святых сохранили.

Еще легенды говорят, что одна женщина решила сберечь старинные иконы и в годы СССР, наняла большегрузную машину и под страхом и риском вывезла иконы, образа и прочие элементы церковной культуры. Где сейчас эти иконы неизвестно ([Интервью со старожилами села](#)).

С наступлением перестройки и ослаблением антирелигиозной политики, появилась возможность возродить Спасский храм. В начале 1990-х годов начались работы по восстановлению церкви. Местные жители, потомки тех, кто строил и поддерживал храм в прошлые века, активно включились в процесс. Были собраны средства, проведены ремонтные работы, возвращены уцелевшие иконы. Главным энтузиастом возрождения был Анатолий Яковлевич Липин. А первым настоятелем храма был Виктор Григорьевич Костенков – Митрополит Викторин архиеп. Русской православной церкви, митрополит Ижевский и Удмуртский, глава Удмуртской митрополии.

Многие односельчане и прихожане из других деревень занимались восстановлением церкви. Интересна история о мужчине из деревни Атабаево, который украшал купол церкви. В один из дней, стоя на деревянных строительных лесах, он оступился и почувствовал, что срывается вниз, но будто невидимая рука поддержала его и оттолкнула обратно, он смог выровняться и удержаться, не упасть. С благодарностью к этому чудесному месту он доделал свою работу по реставрации купола церкви. Спустя 25 лет этот мужчина вновь вернулся в Николаевскую церковь, что то притянуло его, он помолился святым образам.

5. Заключение

Исследование истории села Данилово и Свято-Никольского храма позволяет сделать следующие выводы:

1. Историческая значимость церкви: Свято-Никольский храм является не просто религиозным сооружением, но и важным памятником истории и культуры. Она отражает

архитектурные и духовные традиции региона, а её история тесно переплетена с судьбой местных жителей.

2. Роль церкви в жизни сообщества: на протяжении веков церковь выполняла функцию духовного и социального центра для села и окрестных деревень. Приход охватывал обширную территорию, а церковная жизнь способствовала развитию социальной активности и инфраструктуры (например, открытие церковно-приходского попечительства в 1870 году и строительство часовни в 1853 году).

3. Влияние исторических событий: история церкви и села демонстрирует, как масштабные исторические события (например, советский период) могут повлиять на религиозную жизнь и инфраструктуру. Закрытия церкви, конфискация имущества, использование здания в хозяйственных целях — всё это оставило след в истории и памяти местных жителей.

4. Значение устного народного творчества: легенды и предания, связанные с выбором места для строительства церкви и другими событиями, играют важную роль в сохранении исторической памяти. Они не только дополняют документальные источники, но и отражают мировоззрение и ценности местных жителей.

5. Современное значение наследия: несмотря на все испытания, историческое и духовное наследие продолжает играть важную роль в жизни современного сообщества. Возрождение церкви в 1990-х годах и усилия местных жителей по её восстановлению свидетельствуют о том, что память о прошлом и связь с традициями остаются значимыми.

6. Необходимость сохранения наследия: Свято-Никольский храм и другие исторические объекты села Данилово нуждаются в дальнейшей реставрации и изучении. Систематизация архивных материалов, исследование материальных и нематериальных аспектов наследия помогут сохранить его для будущих поколений и глубже понять историю региона.

Таким образом, история села Данилово и Свято-Никольского храма является важным источником знаний о прошлом, который позволяет лучше понять взаимосвязь между историей, культурой и жизнью местного сообщества.

Литература

Лисина, 2019 – Лисина А.А. Проблемы формирования кадрового потенциала МО "Киясовский район" Удмуртской Республики // *Вестник науки и образования*. 2019. № 18(72). С. 104-108.

Пчеловодова, 2013 – Пчеловодова И.В. Музыкальный фольклор удмуртов Можгинского и Киясовского районов Удмуртской Республики (по материалам экспедиции 2013 г.) / *Евразийское межкультурное пространство в исторической ретроспективе: Сборник научных статей*. Ижевск, 2013. С. 524-530.

Старостин, 2010 – Старостин В.А. Книга Вятских родов. В 3-х т. Киров: Издательство "История края", 2010.

ЦГА УР – Центральный государственный архив Удмуртской республики.

Шапеева, Гай, 2016 – Шапеева О.Н., Гай И.А. Возможности использования объектов культового наследия Киясовского района Удмуртской Республики в туристской деятельности / *Региональный туризм: опыт, проблемы, перспективы: Материалы III Всероссийской заочной научной конференции*. Ижевск, 2016. С. 241-246.

References

Lisina, 2019 – Lisina, A.A. (2019). Problemy formirovaniya kadrovogo potentsiala MO "Kiyasovskii raion" Udmurtskoi Respubliki [Problems of forming the human resources potential of the Kiyasovsky district municipal formation of the Udmurt Republic]. *Vestnik nauki i obrazovaniya*. 18(72): 104-108. [in Russian]

Pchelovodova, 2013 – Pchelovodova, I.V. (2013). Muzykal'nyi fol'klor udmurtov Mozhginskogo i Kiyasovskogo raionov Udmurtskoi Respubliki (po materialam ekspeditsii 2013 g.) [Musical folklore of the Udmurts of the Mozhginsky and Kiyasovsky districts of the Udmurt Republic (based on the materials of the 2013 expedition)]. *Evraziiskoe mezhkul'turnoe prostranstvo v istoricheskoi retrospektive: Sbornik nauchnykh statei*. Izhevsk. Pp. 524-530. [in Russian]

Shapeeva, Gai, 2016 – Shapeeva, O.N., Gai, I.A. (2016). Vozmozhnosti ispol'zovaniya ob"ektov kul'tovogo naslediya Kiyasovskogo raiona Udmurtskoi Respubliki v turistskoi

deyatelnosti [Possibilities of using religious heritage sites of the Kiyasovsky district of the Udmurt Republic in tourism activities]. *Regional'nyi turizm: opyt, problemy, perspektivy: Materialy III Vserossiiskoi zaочноi nauchnoi konferentsii*. Izhevsk. Pp. 241-246. [in Russian]

Starostin, 2010 – Starostin, V.A. (2010). *Kniga Vyatskikh rodov* [Book of Vyatka Clans]. V 3-kh t. Kirov: Izdatel'stvo "Istoriya kraya". [in Russian]

TsGA UR – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Udmurtskoi respubliki [Central State Archives of the Udmurt Republic].

Формирование историко-культурного наследия села Данилово (Никольское) Киясовского района Удмуртской Республики: опыт и перспективы развития

Мария Викторовна Маева ^a · *

^a Всероссийское общество историков-архивистов, Ижевское отделение, Российская Федерация

Аннотация. Статья представляет собой комплексное исследование процесса формирования историко-культурного наследия села Данилово (Никольское) Киясовского района Удмуртской Республики. Основное внимание уделено историческим этапам развития села и Святому Никольскому храму, которые являются важными элементами культурного ландшафта региона.

Использованные методологические подходы включали анализ архивных материалов, проведение полевых исследований и наблюдений, а также применение методов сопоставительного анализа. Это позволило детально рассмотреть особенности местного традиционного уклада жизни, влияние православной веры на повседневную жизнь населения и процесс восстановления архитектурных памятников. Особое внимание уделено народному творчеству и фольклору, отражающим культурные ценности и традиции народа. Определена значимость междисциплинарного подхода в исследовании историко-культурного наследия, подчеркивая необходимость интеграции археологических, этнографических и социологических данных для полного понимания уникальности конкретного места.

Также рассматриваются современные тенденции и перспективы развития сельского туризма, основанные на сохранении и популяризации культурного наследия. Важно отметить важность сотрудничества между местными жителями, администрацией и научными сообществами для успешной реализации проектов по сохранению и восстановлению объектов культурного наследия.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, сельское поселение, религиозная организация, традиция, регион, восстановление памятников архитектуры, общественное сознание, народные обычаи, архитектура, краеведение.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: maria.maeva2017@gmail.com (М.В. Маева)

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
Gardarika
Has been issued since 2014.
E-ISSN: 2413-7456
2025. 11(1): 10-27

DOI: 10.13187/gard.2025.1.10
<https://g.cherkasgu.press>

To the Issue of the Fighting of the Red Army Group of Troops of the Pshad Direction (August 20 – September 7, 1942)

Konstantin V. Taran ^{a, *}

^a Sochi State University, Sochi, Russian Federation

Abstract

This article, based on newly introduced archival materials, examines the combat activities of the group of troops of the Pshad direction (August 20 – September 7, 1942) in the Battle for the Caucasus. This task force was led by Hero of the Soviet Union, Major General Anatoly Iosifovich Petrakovsky, a participant in the Soviet-Finnish war.

Archival materials from the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, namely combat logs, summary and operational summaries, combat orders and orders, as well as other information related to the fighting in the North Caucasus, were used as the main materials contributing to a more detailed examination of the fighting of Major General Petrakovsky's group.

The methodological basis of this research is based on the principles of historicism, which made it possible to make a comprehensive analysis of archival documents and sources of personal origin. Problematic-chronological, comparative-historical and narrative methods were applied.

In conclusion, the author drew the following conclusions that the group of troops of the Pshady direction, created on August 20, 1942 by the headquarters of the North Caucasian Front, fulfilled its main task of covering the Pshady direction and preventing the spread of Wehrmacht troops southward on the Black Sea coast.

The main tactical unit of the Petrakovsky group was the 339th Infantry Division, which occupied the front line from August 24 and defended it until September 7, 1942, until the liquidation of the Pshad group, after which all units of the group became part of the 56th Army of the Black Sea Group of Forces of the Transcaucasian Front.

Keywords: Pshad direction, Petrakovsky group, Major General A.I. Petrakovsky, 339th Infantry Division, 1133rd Infantry Regiment, 1135th Infantry Regiment, 1137th Infantry Regiment.

1. Введение

Войска гитлеровской Германии в 1941 году не смогли сломить сопротивление войск РККА и выполнить поставленные планом «Барбаросса» задачи. В ходе успешного наступления летом 1942 года войска Третьего рейха очередной раз предприняли попытку овладеть Кавказом и Бакинской нефтью.

В данной статье рассматриваются боевые действия группы войск Пшадского направления (20 августа – 7 сентября 1942 года) возглавляемые Героем Советского Союза генерал-майором Анатолием Иосифовичем Петраковским.

* Corresponding author

E-mail addresses: taran.constantin@yandex.ru (K.V. Taran)

2. Материалы и методы

В решении исследовательских задач нами применялся разнообразных материалов и источников. В основном были использованы вновь вводимые в научный оборот архивные материалы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (г. Подольск, Московская область Российская Федерация), размещенные на портале «Память народа» (pamyat-naroda.ru), а именно следующие фонды:

- 33 – главное управление кадров народного комиссариата обороны;
- 47 – Закавказский фронт;
- 276 – Черноморская группа войск Закавказского фронта;
- 1656 – 339-я стрелковая дивизия;
- 7803 – 1137-й стрелковый полк 339-й стрелковой дивизии;
- 7813 – 1149-й стрелковый полк 353-й стрелковой дивизии.

В качестве материалов при написании статьи были использованы справочные издания ([Великая отечественная..., 2006](#); [Военный энциклопедический..., 2007](#)), а также ранее опубликованные в сборнике архивные документы ([Северо-Кавказский фронт..., 2022](#)).

Из источников личного происхождения в данной статье задействованы воспоминания советских военачальников, участников битвы за Кавказ Б.В. Баданина ([Баданин, 1962](#)), А.А. Гречко ([Гречко, 1969](#)) и И.В. Тюленева ([Тюленев, 1972](#); [Тюленев, 1975](#)).

Методологическая основа данного исследования базируется на принципах историзма, что позволило сделать комплексный анализ архивных документов и источников личного происхождения. В ходе исследования были применены проблемно-хронологические, сравнительно-исторические и нарративный методы.

3. Обсуждение

Существующую историографию о боевых действиях на Северном Кавказе (1942–1943 гг.) следует разделить на советский и российский периоды.

Из работ историков советского периода, посвященных битве за Кавказ, необходимо отметить совместный труд авторов А.С. Завьялова и Т.Е. Калядина ([Завьялов, Калядин, 1957](#)) и а также монографию исследователя Х.М. Ибрагимбейли ([Ибрагимбейли, 1977](#); [Ибрагимбейли, 1983](#)).

В российский, современный период интерес к боевым действиям на Северном Кавказе не уменьшился. Среди работ российского периода необходимо выделить труд К.-М.И. Алиева ([Алиев, 2005](#)), а также монографии исследователя И.В. Киселева, посвященные совместным операциям советских сухопутных и морских сил в битве за Кавказ ([Киселев, 2017](#); [Киселев, 2022](#)).

В своей статье биографического характера исследователь И.Е. Татаринов уделил внимание боевой деятельности командующего войсками Пшадского направления Героя Советского Союза, генерал-майора Анатолия Иосифовича Петраковского ([Татаринов, 2024](#)).

Исследователь К.В. Таран в своих работах рассмотрел боевые действия войск РККА на Северном Кавказе, а именно оборону города Краснодара советскими частями в августе 1942 года ([Taran, 2022b](#)), создание и боевые действия советских истребительно-диверсионных отрядов ([Taran, 2021](#)), организация и боевая деятельность советских снайперов ([Taran, 2022a](#)). Помимо этого историком Тараном были опубликованы и ряд других работ, связанных с битвой за Кавказ ([Taran, 2024](#); [Taran, 2025](#)).

Среди зарубежных работ необходимо отметить исследование немецкого историка В. Тике – «Марш на Кавказ. Битва за нефть 1942–1943 гг.» ([Тике, 2005](#)).

4. Результаты

Советские войска 24 июля 1942 года, под натиском войск вермахта, оставили город Ростов и пытались организовать оборону на левом берегу реки Дон. На следующий день 25 июля 1942 года войска вермахта силами группы армий «А» начали наступление в южном направлении, с целью захвата всего Кавказа и его нефтеносных районов. Германские войска на южном направлении располагали группировкой в составе около 170 тыс. человек, которым противостояли советские войска в количестве 112 тыс. человек, утомленных в боях с немецкими частями. При этом войска Третьего рейха превосходили части РККА в самолетах, танках и орудиях. Сплошная линия фронта у советских войск отсутствовала ([Гречко, 1969: 52–54](#)).

Несмотря на сопротивление войск РККА, войска вермахта успешно форсировали реку Дон и стремительно наступали в южном направлении силами моторизованных соединений 1-й танковой армии генерал-полковника фон Клейста, которые прорвали оборону Северо-Кавказского фронта и фактически расчленили его на две части. Уже 3 августа немецкие войска захватили город Ворошиловск (Ставрополь), а также форсировали реку Кубань, где на левом берегу создали два плацдарма для дальнейшего наступления в западном направлении на Майкоп (Taran, 2024: 81).

В это время пехотные дивизии немецкой 17-й армии от Ростова наступали в направлении Краснодара и 7 августа 1942 года вышли в район оборонительных сооружений Краснодарского обвода, где им противостояла 56-я армия Северо-Кавказского фронта. На правом фланге Северо-Кавказского фронта на Таманском полуострове оборонялись части и соединения 47-й армии (Taran, 2024: 82).

В боях на переправах через реку Кубань в районе Армавира и севернее части советской 12-й армии не смогли сдержать наступление войск вермахта, которые форсировали Кубань и 5 августа продолжили наступление в направлении Майкопа, чтобы частями 3-го танкового корпуса 1-й танковой армии окружить и уничтожить войска Северо-Кавказского фронта (Taran, 2025: 22).

Для советского командования план действий войск вермахта был предельно ясен. Левофланговые танковые и моторизованные немецкие части действовали стремительно в южном направлении, рассекая оборону Север-Кавказского фронта, для последующего охвата его частей с юга и дальнейшего уничтожения. Поэтому правофланговые, пехотные немецкие соединения из состава 17-й армии не напирала на советские 17-й кавалерийский корпус полковника Кириченко и советскую 18-ю армию генерал-лейтенанта Камкова. Немецкое командование планировало все части и соединения Северо-Кавказского фронта окружить в районе Краснодар – Майкоп (Военный энциклопедический..., 2007: 27).

С 1 по 11 августа 1942 года войска Северо-Кавказского фронта действовали в составе: Донской оперативной группы под командованием заместителя командующего генерал-лейтенанта Малиновского и Приморской опергруппы под командованием заместителя командующего генерал-полковника Черевиченко. С 11 августа опергруппа Малиновского, в составе 37-й, 9-й и 24-й армий, прикрывавшая Пятигорское направление, перешла в подчинение Закавказского фронта (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 178. Л. 2-3).

Немецкий фланговый удар частями 3-го танкового корпуса в западном направлении южнее Майкопа, был предотвращен советским отрядом 18-й армии под командованием полковника В.А. Следова в середине августа 1942 года (Taran, 2024: 88).

Немецкие войска, наступая с севера от Ростова и с запада от Армавира, 11 августа захватили города Краснодар и Майкоп. Часть советских войск оказалась в окружении, из которого бойцы РККА выходили с боями. Советские части и соединения, теснимые войсками вермахта, в середине августа 1942 года вышли в северные отроги Главного Кавказского хребта, где заняли оборону фронтом на север. На правом фланге Северо-Кавказского фронта оборонялась 18-я армия, далее в западном направлении занял линию обороны 4-й гвардейский кавалерийский корпус (бывший 17-й кавалерийский корпус). За кавалерийским корпусом линию фронта обороняли 12-я армия, а следом за ней 56-я армия, которая действовала южнее Краснодара в районе Горячего Ключа до станицы Ставропольской и западнее. Между 56-й армией и 47-й армией, оборонявшей Анапу и Новороссийск, образовалась брешь в линии фронта, которую не обходимо было заполнить. Данную оперативную обстановку хорошо видно на Рисунке 1 (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 502. Л. 7).

Передовой отряд немецкой 73-й пехотной дивизии из состава 5-го армейского корпуса 18 августа вышел к станции Крымской на развилке железных дорог Краснодар – Ростов. В это время немецкая 9-я пехотная дивизия и остальные части 73-й пехотной дивизии продолжали наступление в юго-западном направлении через Холмскую и Абинскую, постоянно выделяя охранение в направлении Лесного Кавказа (Тике, 2005: 107-108).

В ходе наступления 19 августа 1942 года немецкие войска силами 9-й и 73-й пехотных дивизий в направлении станицы Абинской захватили станицы Северскую, Ильскую, Холмскую и Ахтырскую (Гречко, 1969: 133).

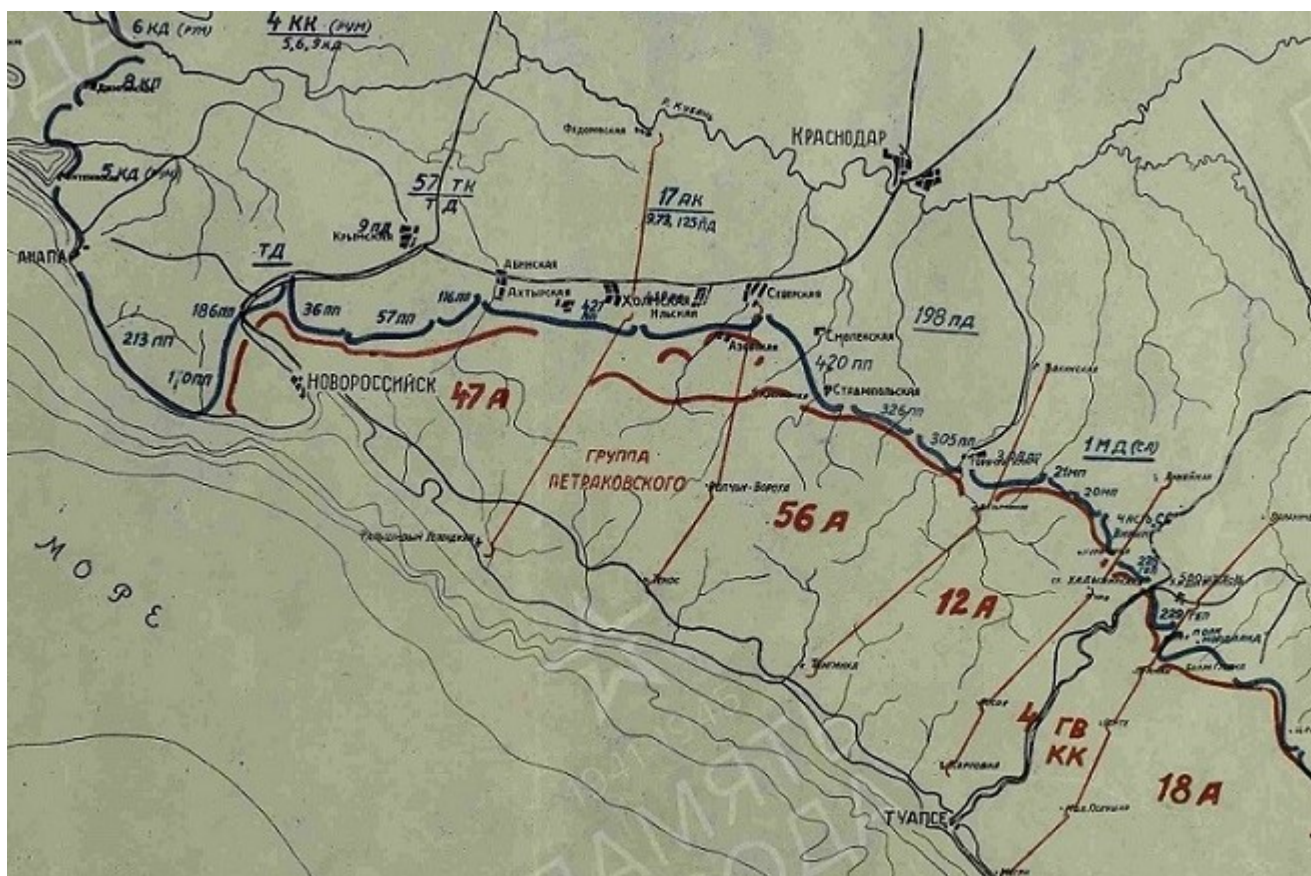

Рис. № 1. Театр военных действий Северо-Кавказского фронта

В соответствии с оперативной директивой № 0381/ОП от 19 августа 1942 года, штабом Северо-Кавказского фронта была создана группа войск Пшадского направления, которую возглавил Герой Советского Союза генерал-майор Петраковский. Войска этой группы заняли линию обороны между 56-й и 47-й армиями, обеспечивая стык между этими армиями. В целях прочной обороны перевалов Главного Кавказского хребта на участке группы следовало прочно оборонять все направления, ведущие в Пшаду. Командующему группой генерал-майору Петраковскому были подчинены 339-я стрелковая дивизия, 323-й отдельный батальон морской пехоты и отряды 216-й стрелковой дивизии. Штаб группы размещался в Пшаде (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 231. Л. 17).

Начальником штаба группы войск являлся подполковник Смирнов, военным комиссаром полковой комиссар Козлов, начальником оперативного отдела майор Калядин (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 230. Л. 3).

Расположенной справа 56-й армии, которая обороняла направления Горячий Ключ, Джубга; Ставропольская, Дефановка; Ставропольская, Архипо-Осиповка, следовало с 20 часов 20 августа передать в подчинения генерал-майора Петраковского 339-ю стрелковую дивизию (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 231. Л. 17).

В годы советско-финской войны капитан Петраковский проявил себя как смелый и решительный командир стрелкового батальона, за что ему было присвоено звание Героя Советского Союза. В августе 1941 года Петраковский в Ворошиловограде занимался формированием 395-й шахтерской стрелковой дивизией, которая летом 1942 года в составе 18-й армии отступала от Ростова в южном направлении. В июле 1942 года Петраковский «за систематическое невыполнение приказов командующего 18-й армией и уклонение от боя» был отстранен от должности. Дело Петраковского было рассмотрено Военным советом Северо-Кавказского фронта в присутствии С.М. Буденного и Л.М. Кагановича (Великая отечественная..., 2006: 426).

После этого 19 августа 1942 года генерал-майор Петраковский был назначен командующим группы войск Пшадского направления (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 231. Л. 17).

В боевом распоряжении № 01 от 21 августа штаба группы войск Пшадского направления указывал, что войска вермахта, действуя по направлениям: Смоленская – Пшада, Ильская – Пшада, Холмская – Пшада, могли выйти к морю и с юго-востока на Новороссийск, этим маневром расчленив войска Северо-Кавказского фронта. Задача войск группы – организовать прочную оборону на направлениях:

- а/ Крепостная, Холодный Родник, Пшада;
- б/ Азовская, Убинская, высота 230.5, Пшада;
- в/ Дербентская, Черный Аул, Пшада;
- г/ Холмская, Черный Аул, Пшада;
- д/ Эриванская, Малогреческий, Молдаванка, Пшада.

Для этого следовало иметь сильные узлы сопротивления на рубежах: Убинская, гора Медвежья, гора Паник, гора Лысая; перевал Красный, Черный Аул, Малогреческий и оборудовать тыловой рубеж: Волчьи Ворота, Холодный Родник, Папай, гора Казачья. Активными действиями, путем обхода, охватов и засад уничтожать прорвавшиеся группы немецких войск (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 230. Л. 1).

Силами 339-стрелковой дивизии необходимо было прочно оборонять направления Ильская, Убинская, Пшада и Холмская, Черный Аул, Пшада. Усиленной ротой 323-го отдельного батальона морской пехоты следовало прикрыть направление из Эриванской на Молдаванку и Пшаду. Основной состав 323-го отдельного батальона морской пехоты находился в резерве командующего группы (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 230. Л. 1).

Командиру 339-й стрелковой дивизии после сосредоточения и приведения частей в порядок необходимо было занять следующие узлы обороны:

1. Перевал Красный, развилки дорог, что 4.5 км северо-восточнее балки Соленой, Убинская, отметка «Лесн.», что 8 км южнее Убинской, высоты 603.9, 555.6, 230.5, имея передовой отряд на северной окраине Азовской.
2. Черный Аул, перевал Дерби, развилка дорог, что 2 км западнее Лепрозория, горы Паник и Лысая, узел троп в районе горы Сосновой, высота 386.2, передовой отряд иметь на рубеже отметок 98.2, 211.3 и в районе развилки троп, что 1 км юго-восточнее высоты 569.8.
3. Высоты 471.5 и 640.2, Волчьи Ворота, Холодный Родник.
4. Закрыть дорогу Крепостная – Волчьи Ворота.

На дорогах и тропах выводящим к этим узлам создать десятикилометровую зону заграждений, устраивая завалы, обвалы, готовя камнеметы, превратив участки дорог и троп в непроходимое состояние. Работы вести днем и ночью, соблюдая все меры маскировки, войсками и войсковыми саперами, привлекая местное население своим распоряжением. Все работы следовало завершить к утру 23 августа 1942 года. Штаб дивизии должен был сосредоточиться в населенном пункте Папай (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 230. Л. 1-2).

Командиру 323-го отдельного батальона морской пехоты, после сдачи участка командиру 339-й стрелковой дивизии, необходимо было одной усиленной ротой занять узел обороны: Малогреческий, гора Сойнь, высота 729.8, населенные пункты Жене Первый и Второй. Передовой отряд необходимо было расположить на рубеже в районе станицы Эриванской, а остальными силами перехватить узлы дорог 4 км юго-восточнее Холодного Родника и Молдаванки, оставаясь в резерве командующего группой. Штаб морского батальона следовало иметь в Молдаванке (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 230. Л. 2).

Командующий группы запрещал отход с занимаемых рубежей, а ко всем отходящим без его приказа немедленно следовало применять приказ Ставки ВГК № 227 от 28 июля 1942 года, то есть расстреливать на месте. Для этих целей необходимо было иметь специальные отряды на дорогах. Командиры дивизии и батальона морской пехоты обязаны были организовать наземную разведку и вести ее непрерывно. О результатах разведки доносить ежедневно в штаб группы войск Пшадского направления (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 230. Л. 2).

В течение суток 21 августа 56-я армия вела наступление в районе стыка дорог Ставропольская, Пятигорское, Тхамаха, против войск вермахта, которые занимали рубеж обороны по южным скатам хребта Пшаф. Части 339-й стрелковой дивизии занимая оборону отдельными узлами сопротивления, усовершенствовали их в инженерном отношении и

проводили частную операцию по овладению Ставропольской, и сдачу участков обороны частям 353-й стрелковой дивизии. В 5 часов утра 21 августа 1137-й стрелковый полк 339-й стрелковой дивизии, выполняя приказ по овладению Ставропольской, начал наступление в направлении стыка дорог Пятигорское – Ставропольская. На расстоянии 1.5 км до стыка дорог наступающие подразделения 1137-го полка были обстреляны сильным огнем немецких автоматчиков и наступление замедлилось. Продолжая продвижение вперед, в 11 часов наступающие подразделения достигли берега реки Шебш, где были встречены сильным минометным огнем немцев, которые пристреляли указанный рубеж. Попытки советских подразделений переправиться через реку Шебш успеха не имела. Продолжая наступление, советские подразделения переправились через реку Шебш. Немцы допустили переправу, и дали возможность наступающим бойцам РККА продвинуться на 400 м от реки, где встретили их кинжальным пулеметным огнем и окружили автоматчиками, зайдя с фланга. Понеся потери, 1137-й полк начал выход из окружения и отошел в исходное положение. В бою были ранены два командира батальонов, один из них от ран умер. Вечером 21 августа 1137-й полк сдал участок обороны 1149-у стрелковому полку 353-й стрелковой дивизии. В этот день 1135-й стрелковый полк 339-й стрелковой дивизии получил пополнение личного состава в количестве среднего командного состава – 9 человек и рядового – 128. Всего 137 человек (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 46. Л. 29).

В полдень 21 августа штаб 339-й стрелковой дивизии издал приказ, в котором было указано, что дивизия, сдав участки обороны частям 353-й стрелковой дивизии, выходит из состава 56-й армии и сосредоточивается в районе Черный Аул, Папай, Холодный Родник, где поступает в распоряжение генерал-майора Петраковского. Маршрут движения частям: Тхамаха, Шабановское, Стар. Шабановский, Армянский, перевал Вуланский, Мирошника, Архипо-Осиповка, Пшада, Папай (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 44. Л. 42).

1137-й стрелковый полк с частями усиления после сдачи района боевых действий (Ставропольская) частям 353-й стрелковой дивизии должен сосредоточиться – Папай, где занять рубеж обороны фронтом на север прочно прикрыв направление Черный Аул – Пшада. Штаб полка в населенном пункте Папай (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 44. Л. 42).

1135-й стрелковый полк, дислоцирующийся в районе отметки 222, станица Азовская, Волчьи Ворота, после смены отрядов частями 353-й стрелковой дивизии должен сосредоточиться в районе Черного Аула и занять рубеж обороны фронтом на север, прочно прикрыв направление Холмская – Пшада. Штаб полка в Черном Ауле (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 44. Л. 42).

1133-й стрелковый полк, сдав участок обороны в Крепостной 1149-у стрелковому полку 353-й стрелковой дивизии, должен был сосредоточиться в районе Холодного Родника и занять рубеж обороны фронтом на север, прочно закрыть направление на Пшаду. Штаб полка – Холодный Родник (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 44. Л. 42).

900-й артиллерийский полк с батареей 120-миллиметровых минометов, отдельным минометным дивизионом, отдельным противотанковым дивизионом и отдельной зенитно-артиллерийской батареей, к исходу 22 августа должны были сосредоточиться в районе Папай и занять огневые позиции (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 44. Л. 42).

Отряду капитана Татаринцева следовало продолжать оборонять перевал Шабановский, войдя в подчинение командира 353-й стрелковой дивизии (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 44. Л. 42).

Была поставлена задача и заградительному отряду, который должен был нести службу в районе дорог Тхамаха до особого распоряжения (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 44. Л. 42).

Штаб 339-й стрелковой дивизии (командир дивизии подполковник Кулаков, комиссар дивизии батальонный комиссар Сажнев, начальник штаба дивизии подполковник Тетерин) ходатайствовал перед генерал-майором Петраковским о возвращении в состав дивизии своих подразделений, которые являлись наиболее мощной частью. Сводный отряд (двести пехотинцев, пять орудий дальней артиллерии, два орудия полевой артиллерии, две 45-миллиметровые пушки, четыре станковых пулемета) выделенный для организации обороны на перевале Шабановский был подчинен 353-й стрелковой дивизии. С отсутствием этого отряда дивизия потеряла 50 % дивизионной артиллерии и основную часть группового пехотного оружия, не говоря уже о прочем вооружении и личном составе (ЦАМО. Ф. 276.

Оп. 811. Д. 231. Л. 100). Данный вопрос в дальнейшем был решен и сводный отряд возвращен в состав 339-й стрелковой дивизии.

В полосе группы генерал-майора Петраковского с 21 по 27 августа 1952 года занимал участок обороны 71-й стрелковый полк 30-й стрелковой дивизии, которая входила в состав 56-й армии. Одни батальон 71-го полка занимал районы Волчьих Ворота, Холодный Родник, Папай, второй батальон Лепрозорий, третий батальон находился в районе Жене, Малогреческий, гора Сойнь. После сдачи участка обороны частям 339-й стрелковой дивизии 71-й полк к 1 сентября передислоцировался в район хутора Старообрядческого, который был в границах 56-й армии ([Северо-Кавказский фронт..., 2022: 157, 252](#)).

Войска вермахта 24 августа 1942 года на фронте группы войск Пшадского направления активности не проявляли. Группа Петраковского занимала прежние рубежи, ведя разведку в направлении Северной, Ильской, Холмской, Ахтырской и заканчивала сосредоточение частей 339-й стрелковой дивизии. Вечером 24 августа 1137-й стрелковый полк сосредоточился в районе Черного Аула, 1133-й стрелковый полк одним батальоном вышел в район Холодного Родника, куда был на подходе двумя батальонами, 1135-й стрелковый полк двигался из Архипо-Осиповки на Пшад, 900-й артиллерийский полк находился в движении из Пшады в район Папай. Полки 339-й стрелковой дивизии получили пополнение – 904 человека и 954 винтовки ([Северо-Кавказский фронт..., 2022: 169](#)).

В это время 423-й артиллерийский полк резерва Главного Командования одной батареей трех орудийного состава занимал огневые позиции 3 км севернее Пшады, одной батареей двух орудийного состава в районе Долмен и одной батареей на Михайловском перевале. В районе Грекуловки заканчивал сосредоточение 1630-й саперный батальон 9-й саперной бригады, а 186-й саперный батальон 13-й саперной бригады приступил к работе по заграждению дороги Архипо-Осиповка – Пшад ([Северо-Кавказский фронт..., 2022: 169](#)).

С 25 августа 1942 года в состав группы войск Пшадского направления вошел 11-й гвардейский железнодорожный батальон, который оборонял перевал Михайловский и контролировал шоссе перевал Михайловский – Геленджик – Новороссийск ([ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 230. Л. 8](#)).

В ходе перегруппировки выяснилось, что в связи с тем, что подразделения 339-й стрелковой дивизии были частично задействованы в боевых действиях в составе 56-й армии, полки дивизии не смогли занять рубежи обороны в установленные сроки, предусмотренные боевым распоряжением № 01 от 21 августа штаба группы войск Пшадского направления. Кроме этого, после оставления 1135-м стрелковым полком станицы Азовской, последняя не была занята советскими войсками, так как с 23 августа 2-й батальон 1149-го стрелкового полка оборонял дорогу из станицы Азовской в Крепостную, станицу Азовскую не занимал и с 25 августа вел разведку в направлении этой станицы ([ЦАМО. Ф. 7813. Оп. 130656. Д. 10. Л. 38](#)).

Боевым распоряжением № 01 от 21 августа штаба группы генерал-майора Петраковского оборона направления Азовская, Убинская, высота 230.5 была возложена на командование 339-й стрелковой дивизии ([ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 230. Л. 1](#)).

По состоянию на 21 августа 1942 года станицу Азовскую оборонял отряд 1135-го полка в количестве 50 человек, который был усилен одним станковым пулеметом, тремя противотанковыми ружьями, двумя минометами ([ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 46. Л. 27](#)).

На основании приказа штаба дивизии от 21 августа 1135-й стрелковый полк начал передислокацию в западном направлении в район Черного Аула ([ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 44. Л. 42](#)). Передачи станицы Азовской частям 353-й стрелковой дивизии не было.

Из утренней оперативной сводки № 0476 штаба 339-й стрелковой дивизии от 25 августа в штабе группы Петраковского стало известно, что части дивизии находились на марше и в этот день утром подошли:

- 1137-й стрелковый полк – хутор, что 4 км южнее Лепрозория;
- 1133-й стрелковый полк – Папай;
- 1135-й стрелковый полк – 12 км севернее Пшады по дороге на Папай;
- 1-я батарея 900-го артиллерийского полка – 4 км севернее Папай, 2-я и 5-я батареи – на южной окраине Папай, 3-я батарея в 7 км южнее Папай по дороге на Холодный Родник;
- отдельный минометный дивизион – Черный Аул, отдельный зенитно-артиллерийский батальон и отдельный противотанковый дивизион 6 км севернее Пшады.

Силами 617-го саперного батальона производился ремонт дороги Пшада – Папай (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 46. Л. 31).

Помимо Азовской были оставлены частями 339-й стрелковой дивизии станицы Убинская и Дербентская, поэтому от штаба группы Петраковского командир дивизии 25 августа поступило боевое распоряжение № 04, в котором командующий группой приказал:

1. Станицу Азовскую не отдавать, а занять станицу гарнизоном усиленной ротой.

2. Станицу Убинскую занять, так как она входит в район обороны, и нет необходимости отдавать ее противнику.

3. Станицу Дербентскую занять усиленным взводом.

Все указанные пункты превратить в форпосты и передовые посты сопротивления. Для укрепления этих пунктов привлечь войска сапер и местное население этих пунктов.

4. Разработать план короткой операции по захвату Холмской, для чего привлечь усиленный батальон 300-500 человек, 150 автоматчиков входящих в это число. Для операции произвести разведку. Основная цель операции: захватить боевое охранение противника, захватить Холмскую и удержать ее 5-7 часов, после чего отойти. Захват Холмской осуществить в момент, когда немецкий гарнизон будет иметь наименьшее количество солдат (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 230. Л. 10).

Перегруппировка и занятия рубежей обороны частями 339-й стрелковой дивизии происходила во второй половине 27 августа 1942 года. В течение двух дней 1137-й стрелковый полк передислоцировался восточнее из района – Лепрозорий в район станиц Убинской и Азовской. Войска вермахта активности перед фронтом дивизии не проявляли. Советские разведчики, действовавшие в направлении Холмской, установили, что на южной окраине Холмской установлено 6 пулеметных точек и 3 артиллерийские батареи, а 3 км севернее Холмской имеется немецкий аэродром. Разведка, действовавшая в направлении Дербентской, достигла рубежа 4 км севернее Азовской, оказалось, что в Убинской, Дербентской, Азовской немецких гарнизонов не установлено. В районе станицы Азовской утром 27 августа был взят в плен румын, предположительно, входивших в разведывательный отряд противника. Части дивизии продолжали занимать оборону согласно боевого приказа штаба группы № 01 от 21 августа (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 46. Л. 36).

Подразделения 1137-го стрелкового полка заняли оборону узлами сопротивления: развилка дорог 2 км юго-восточнее отметки 352.0, развилка дорог 3 км южнее Убинской, отметка «Лесн.» рядом с отметкой 164.3 в районе развилки дорог, высота 603.9, отметка «Лесн.» рядом с отметкой 98.1, перевал Красный, гора Шишин, передовой отряд должен был занять Азовскую. Штаб полка находился в районе высоты 164.3 (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 46. Л. 36).

Вечером 27 августа 1135-й стрелковый полк занял высоту 98.2, Дербентскую, а соседний 1-й батальон 1133-го стрелкового полка расположился у отметки «Лесн.» и развилке дорог, что 1.5 км западнее Лепрозория. Выдвинутый передовой отряд на высоту 211.3 находился на марше. Отряд батальона в составе 310 штыков был на марше по дороге Черный аул – Лепрозорий. Штаб полка находился на хуторе, что 4 км южнее Лепрозория (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 46. Л. 36).

В отсутствие 1-го батальона 1133-й стрелковый полк занял оборону узлами сопротивления: развилка дорог, что 1 км северо-восточнее отметки 471.5, развилка дорог 1 км севернее Волчьих Ворота, 1.5 км северо-восточнее Холодный Родник, стык троп, что юго-западнее 0.7 км отметки 568.4, развилка дорог, что 3 км южнее отметки 230.5. Штаб полка занял Холодный Родник (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 46. Л. 36).

Артиллерия 900-го полка разместила свои огневые позиции следующим образом: 2-я батарея в Лепрозории, 5-я батарея в Черном Ауле, 1-я батарея в районе Холодный Родник, 3-я батарея на временных огневых позициях 3 км севернее Пшады (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 46. Л. 36).

Батарея 120-миллиметровых минометов отдельного минометного дивизиона находилась в Черном Ауле, батарея 82-миллиметров в районе Лепрозория. Отдельный противотанковый дивизион в составе девяти противотанковых ружей разместился на южной окраине Папай. Учебный батальон в составе 309 человек не вооруженных находился в населенном пункте Папай и занимался боевой подготовкой (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 46. Л. 36).

При попытке занятии 28 августа станицы Азовской 1-м батальоном 1137-го стрелкового полка во главе со старшим лейтенантом П.И. Яремчуком, в станице был выявлен немецкий гарнизон. Внезапным налетом красноармейцев станица Азовская была захвачена, тем самым старший лейтенант Яремчук и его батальон выполнили задачу поставленную командованием. В целях восстановления своих прежних рубежей, немецкие войска силою до батальона пехоты контратаковали Азовскую, но красноармейцы 1-го батальона старшего лейтенанта Яремчука, своим огнем рассеяли группу немецких автоматчиков, которые были обращены в паническое бегство (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 392. Л. 356).

После занятия рубежей обороны частями 339-й стрелковой дивизии, подразделения дивизии приступили к инженерным работам, вели активную разведку в полосе обороны немецких частей и установили связь с партизанским отрядом. По данным разведки партизан 26 августа было установлено:

- На западной окраине Холмской, у шоссе, идущей из Ахтырской в Абинскую, на огневой позиции немцы установили пять 82-миллиметровых минометов, два танка вкопанных в землю и три дальнобойных орудия;

- По дороге в направлении Лепрозория проследовало 50 автомашин с пехотой, более 60 мотоциклистов и 100 велосипедистов;

- На южной и северной окраинах Холмской установлено до 9 зенитных пушек, а 0.5 км восточнее Холмской у отметки «+2.0» группировалась немецкая пехота неустановленной численности;

- Из разговоров немецких офицеров в Холмской есть сведения, что в этот район должна прибыть одна пехотная дивизия румын (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 231. Л. 50).

По данным общевойсковой разведки 29 августа было известно, что на северной окраине Холмской расположен немецкий штаб 2-го батальона 419-го пехотного полка 125-й пехотной дивизии. В табачном совхозе, что 3 км восточнее Холмской находилось шесть немецких танкеток. Имелась информация, что 7-я рота 419-го пехотного полка почти на сто процентов пополнена новым составом, так как солдаты роты почти полностью были уничтожены в боях в районе Панахес, Северская, Ставропольская (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 231. Л. 73).

По данным двух «возвращенцев» стало известно, что в Краснодаре имелось скопление легковых и специальных автомашин, 3-е отделение городской милиции, городская больница и сельскохозяйственный институт заняты немцами под лазарет. На стадионе «Динамо» организован лагерь для советских военнопленных. В городе находились преимущественно немецкие солдаты, а румын было очень мало. Дороги и мосты не охранялись, проход для граждан был свободный. Полиция немцев разместилась в здании краевой милиции. Начальником полиции являлся бывший заместитель начальника краевой милиции, фамилия которого не установлена. В конце августа прямым попаданием авиабомбы был взорван немецкий склад боеприпасов на улице Янковского (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 231. Л. 73).

Советские разведчики в 11 часов 29 августа в районе станицы Азовской взяли в плен немецкого солдата. 30 августа 339-й стрелковая дивизия получила пополнение личного состава в количестве 382 человека (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 231. Л. 73, 106).

30 августа 8 км севернее Лепрозория в районе подсобного хозяйства (виноградник), армейской разведкой из рассказов рабочих установлено, что немцы под прикрытием бронемшины утром и вечером почти ежедневно приезжают за виноградом. В подсобном хозяйстве используют подростков и женщин, давая виноград и получаемые продукты увозят в Холмскую (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 231. Л. 152).

Общевойсковой разведкой в районе севернее Северской 29 августа взят в плен немец Гюнтер Домч, который принадлежал 605-у автотранспортному полку. До июня его часть находилась в Германии в Шварцвальде. В июне 1942 года по приказу командования полк был направлен на восточный фронт. В армии Домч все время служил в качестве шофера. 605-й полк разбит на 3 отряда, каждый отряд состоит из пяти рот по 100-110 машин в каждой. Штаб полка находился в станице Павловской. Основная задача полка доставлять фронту горючее и продовольствие. Домч 29 августа вместе со старшим начальником финансовой части полка приехали в Краснодар за продовольствием, а затем решили поехать в горы отдыхать и сфотографировать местность, где Домч был взят в плен, а старший

начальник финансовой части полка убит. По дороге из станицы Павловской в Краснодар Домч видел около 30-40 орудий на конной тяге, приблизительно 105-миллиметрового калибра (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 231. Л. 152).

Кроме этого Домч сообщил, что в немецкой армии участились случаи не выполнения приказов командования и есть случаи дезертирства и самострела. Однако немецкие военные власти сурово карали дезертиров и самострелов. Население Германии хочет мира. Армия продолжает вести войну под давлением гитлеровского правительства. В армию стали призывать мужское население с 18 до 50 лет. Наблюдались случаи среди солдат с пораженческими настроениями, однако количество таких случаев в своем подразделении Домч указать не смог. Задача немецких войск на юге захватить весь Кавказ. Сам военнопленный выражал недовольство Гитлером и его политикой, полагал, что война приносит пользу только Гитлеру и его свите (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 231. Л. 152).

Командир 339-й стрелковой дивизии получил 29 августа боевое распоряжение № 06 штаба группы войск Пшадского направления. Было приказано в целях нарушения работы коммуникаций немецких войск, воспрепятствовать переброске резервов из Крымской в Новороссийск. Для этого следовало создать два отряда, состоящих из усиленной роты каждый, с задачей: в ночь с 30 на 31 августа перерезать шоссе на участке Ильская – Холмская и Северская – Ильская. Необходимо было действия этих отрядов тщательно спланировать, использовать партизан, как проводников и поставить им боевую задачу (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 230. Л. 12).

Штаб 339-й стрелковой дивизии 30 августа разработал детальный план частной операции, с целью овладения станицей Холмской, силами 3-го батальона 1133-го стрелкового полка в составе 145 человек, усиленных тремя 82-миллиметровыми минометами, отрядом партизан в количестве 120 человек, отрядом 1135-го стрелкового полка в составе 30 человек. Операцию должны были поддержать 2-я батарея 900-го артиллерийского полка (два 76-миллиметровых орудия), 3-я батарея 900-го артиллерийского полка (три 122-миллиметровых гаубиц) и пять 82-миллиметровых минометов. Начало операции было намечено на 3 часа 30 минут 31 августа. Основные задачи операции:

- а. захватить контрольных пленных;
- б. уничтожить предателей со стороны местного населения и немецкий гарнизон, дислоцирующийся в Холмской;
- в. нарушить управление немецкими частями, путем разрушения линий связи и магистрали Северская – Ахтырская.

План действий:

Все отряды действуют внезапно и одновременно:

- а. отряд 1135-го стрелкового полка демонстрирует наступление на Холмскую с юга, врываясь на южные окраины Холмской, выходит на западные окраины Холмской и становится заслоном со стороны Ахтырской;
- б. отряд партизан действует в направлении северной окраины Холмской, войдя в Холмскую разбивается на группы и уничтожает предателей из местного населения;
- в. батальон 1133-го стрелкового полка, ворвавшись на восточную окраину Холмской, уничтожает немецкие подразделения, захватывает контрольных пленнх и документы штаба батальона 419-го пехотного полка.

Общие задачи:

- а. удерживать Холмскую за собой в течение 3-4 часов, перерезав дороги Ильская – Холмская, Холмская – Ахтырская.
- б. артиллерии: при отходе отрядов дать заградительный огонь по южной, юго-западной и юго-восточной окраинам Холмской, не допустив контратак войск вермахта (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 231. Л. 90).

Попытка овладения станицей Холмской в ходе проведения частной операции утром 31 августа была безуспешной, так как войска вермахта, подбросив до 20 автомашин с пехотой из Ахтырской в Холмскую, при поддержке танков и бронемашин перешли в контратаку, и потеснили 3-й батальон 1133-го полка в район Сорокина. К вечеру 1 сентября 3-й батальон 1133-го полка отошел в район Лепрозория, а 30 человек из 4-й роты 1135-го полка заняли станицу Дербентскую и стык троп южнее высоты 142.9 (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 46. Л. 46-47).

Группа войск Пшадского направления к утру 1 сентября занимала следующее положение. Части 339-й стрелковой дивизии обороняли рубеж:

- 1137-й стрелковый полк – северная окраина станицы Азовской, станица Убинская, высоты 164.3 и 555.6, перевал Красный, урочище Красная Поляна;
- 1133-й стрелковый полк – северные окраины станицы Дербентской, хутор Денисенки, стык троп, что юго-западнее высоты 192.1, гора Паник, северо-восточные скаты горы Лысая;
- 1135-й стрелковый полк – обороняет стык троп, что 700 м юго-западнее высоты 568.4, высота 582.5, что 1.5 км западнее Лепрозория, населенный пункт Лепрозорий (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 179. Л. 28).

В районе Молдаванки, Первого и Второго Жане дислоцировался 323-й отдельный батальон морской пехоты (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 231. Л. 137). В районе Михайловского перевала находился 11-й гвардейский железнодорожный батальон (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 140. Л. 7). Данные части боевого соприкосновения с войсками вермахта не имели.

Рано утром 1 сентября разведывательная группы 1137-го стрелкового полка достигла дороги Северская – Ильская, обнаружив движение немцев, сделала засаду, в результате которой сожжено одна легковая и одна грузовая автомашины. Убито пять и ранено два немецких солдата (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 59. Л. 1).

Штаб 339-й стрелковой дивизии в своем боевом распоряжении № 0043 от 1 сентября 1942 года указал на исполнение требования Военного совета Северо-Кавказского фронта, где командирам полков следовало немедленно создать группы по утону скота из районов занятых немецкими войсками и перегнать скот в тыл советской группировки. За каждую голову крупнорогатого скота (коров, волов) бойцам полагалась выплата в сумме 50 рублей, а за каждую голову мелкого скота (овец, коз) 20 рублей. Офицеров и красноармейцев, хорошо проявивших себя при сборе скота, планировалось награждать правительственными медалями и орденами в зависимости от количества скота, пригнанного с территории, оккупированной немцами (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 44. Л. 56-56об.).

Во исполнение приказа по выгону скота в районе южнее Северской и Ильской бойцами 339-й стрелковой дивизии было собрано два гурта скота численностью до 900 голов. Эти два гурта скота из района станицы Убинской были отправлены в Черный Аул и вечером 2 сентября находились в районе Папайской щели (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 46. Л. 52).

Разведкой действующей в районе Северской 2 сентября был взят в плен один немец, принадлежащий 57-у пехотному полку 9-й пехотной дивизии (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 46. Л. 53).

В расположении дивизии 2 сентября прибыл отряд, который оборонял перевал Шабановский в составе 353-й стрелковой дивизии. Отряд был расформирован, а его бойцы пошли на укомплектование частей дивизии (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 59. Л. 20б.).

Две роты 323-го отдельного батальона морской пехоты 3 сентября были переброшены в район Долмена для занятия обороны по рекам Догуаб и Пшада, а 423-й артиллерийский полк резерва Главного Командования одной батареей стал на огневой позиции в районе Долмена (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 179. Л. 28).

В начале сентября 1137-й стрелковый полк продолжал выполнять поставленную задачу – оборонять станицы Азовскую и Убинскую, прочно удерживая узлами сопротивления дороги, тропы, ущелья, ведущие из прикубанской равнины в предгорья на юг к побережью Черного моря. Необходимо было вести активную оборону, наносить короткие удары по обороне немцев, препятствовать подходу резервов и подвозу боеприпасов в направлении Краснодар – Новороссийск. Для этого неожиданными и смелыми действиями, наносить удары по движущимся колоннам и обозам войск вермахта, дезорганизовывать движение. Следовало разрушать линии связи путем порыва постоянной и временной проволочной связи немецких войск (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 59. Л. 30б.-3).

В соответствии с поставленными задачами 1-й батальон 1137-го стрелкового полка оборонял станицу Азовскую двумя стрелковыми ротами в составе 113 человек, усиленных тремя станковыми пулеметами, шестью противотанковыми ружьями и одним 82-миллиметровым минометом. Оборону северной окраины станицы Азовской заняла 1-я стрелковая рота, а 2-я стрелковая рота заняла оборону на западной окраине Азовской (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 59. Л. 4).

В 9 часов 30 минут 3 сентября 60 немецких автоматчиков из станицы Ильской, двигаясь в кустарниках, зашли на южную окраину Азовской, обойдя оборону 2-й стрелковой роты с юга. Разбившись на южной окраине Азовской на две группы, немцы повели наступление с тыла по обороняющимся 1-й и 2-й стрелковым ротам (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 59. Л. 4).

В полдень 3 сентября войска вермахта из Северской к северной окраине Азовской подбросили до батальона пехоты на восемнадцать автомашин, при поддержке трех танков и трех мотоциклов, начали наступление, направив в станицу Азовскую две группы автоматчиков с востока и северо-востока. Дополнительно из станицы Ильской в станицу Азовскую двигалось до 250 немецких пехотинцев (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 46. Л. 53).

Командир 1-го батальона старший лейтенант Яремчук, комиссар батальона старший политрук Тяжелыхников приняли решение:

а. группой автоматчиков батальона, выйти на юго-восточную окраину Азовской и ударом с тыла и фланга уничтожить немцев, наступающих с юго-западной окраины Азовской;

б. группе партизан под командованием командира Губанова отрезать пути отхода немцам и соединиться со 2-й стрелковой ротой (что группой партизан исполнено не было);

в. 1-й стрелковой роте следовало оставаться на месте и оборонять северную окраину Азовской;

г. командный состав батальона и связные должны были оборонять командный пункт (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 59. Л. 4).

Группа автоматчиков батальона, разбившись на две отряда в юго-восточной окраине Азовской, под командой лейтенанта Панасова и старшего сержанта Шубина начали боевые действия. Группа лейтенанта Панасова, сблизившись с немцами на южной окраине Азовской, ввязалась в бой, а группа автоматчиков под командой Шубина ушла и скрылась, не оказав никакой помощи группе Панасова, проявив при этом трусость, и не выполнила своей задачи. В это время, 2-я стрелковая рота, видя, что немецкие войска обошли ее с левого фланга и заходят в тыл, повернула двумя взводами фронтом на восток, прикрываясь с запада одним взводом. Два советских взвода, войдя в соприкосновение с немецкими войсками, вступили в огневой бой и немцы после перестрелки начали отходить в глубину села, продвигаясь на север стали угрожать командному пункту батальона. Командир батальона организовал группу для обороны командного пункта и открыл минометный огонь, в результате минометного обстрела немцы отошли на северо-западную окраину, а затем на северную окраину Азовской, где соединились с немецкими войсками, наступавшими с севера (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 59. Л. 4-40б.).

Две группы немецких автоматчиков, зайдя с востока и северо-востока, имея численный перевес, окружили 1-й и 2-й взводы 1-й стрелковой роты. Командир 2-го взвода Соловьев и политрук роты Зайцев после короткого боя были взяты в плен, а с ними и весь 2-й взвод (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 59. Л. 4-40б.).

Командир 1-го взвода лейтенант Поспелов и с ним два бойца и один сержант, покинули поле боя, а 1-й взвод, оставшись без управления, потерял сопротивление и был захвачен в плен немцами. Лейтенант Поспелов был обнаружен 4 сентября на южной окраине Азовской (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 59. Л. 4-40б.).

В это время, 3-й взвод, который находился в обороне, одним отделением на западной окраине и двумя отделениями на восточной окраине боя не вел, командир взвода Терещенко поставленную задачу не выполнил (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 59. Л. 4-40б.).

Артиллерийским и минометным огнем и атакой наших частей со стороны Убинской немецкие войска были отброшены из станицы Азовской (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 46. Л. 53). Было уничтожено до 50 немецких солдат, захвачены две винтовки, четыре ручных гранаты, ящик мин и две подводы (ЦАМО. Ф. 7803. Оп. 72086. Д. 1. Л. 15).

В боях за станицу Азовскую 3 сентября войска вермахта захватили в плен 33 человека, из них два средних командира, три младших командира и 28 красноармейцев. Разбор боя и выводы в соответствии с приказом № 227 командованием 339-й стрелковой дивизии были сделаны (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 59. Л. 40б.).

4 сентября первым батальоном 1133-го стрелкового полка была уничтожена одна автомашина и группа немецких разведчиков силою до взвода (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 59.

Л. 6). В этот день 4 сентября для выполнения окопных работ было привлечено гражданское население в количестве 120 человек из станицы Убинской (ЦАМО. Ф. 7803. Оп. 72086. Д. 1. Л. 15).

Штаб группы войск Пшадского направления 4 сентября издал два распорядительных документа, которые были направлены на создание в частях группы истребительно-диверсионных отрядов (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 230. Л. 13) и организацию снайперского движения (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 228. Л. 13-14).

Штаб Северо-Кавказского фронта инициировал создание истребительно-диверсионных отрядов с целью уничтожения в немецком тылу живой силы и техники войск вермахта. В частях фронта создавались истребительно-диверсионные отряды в количестве до 25 человек, которые комплектовались надежными и проверенными бойцами, состояли в основном из автоматчиков, саперов, снаряженных гранатами и взрывчатыми веществами, для проведения диверсий на тыловых коммуникациях немецких войск. Истребительно-диверсионные отряды действовали чрезвычайно эффективно, а немецкие офицеры и солдаты ошибочно полагали, что в их тылу действовали партизанские отряды (Taran, 2021: 76-99).

Не менее эффективно действовали и советские снайперы Северо-Кавказского фронта (с 4 сентября 1942 года фронт преобразован в Черноморскую группу войск Закавказского фронта), которые меткими выстрелами уничтожали живую силу войск вермахта (Taran, 2022a: 21-42).

Советскими разведчиками 5 сентября было установлено, что немецкие войска патрулирует дорогу Северская – Холмская – Ильская небольшими группами солдат по 3-5 человек через каждые полтора километра. Вдоль дороги установлены станковые пулеметы в районе высоты 75.4 и у моста через реку Эйбза в районе балки Широкой. Немецкий гарнизон Холмской состоял из 250 человек, из них до 150 человек румыны. Войска вермахта в районе Северская – Холмская - Ильская держали оборону отдельными гарнизонами в станицах. Сплошной линии обороны немцы перед фронтом 339-й стрелковой дивизии не держали (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 59. Л. 7-70б.).

Части 339-й стрелковой дивизии 6 сентября продолжали оборонять прежние рубежи, усвершенствуя узлы сопротивления в инженерном отношении. Боевые порядки частей дивизии были следующие:

1. 1137-й стрелковый полк занимал оборону:

– 1-я и 2-я стрелковые роты северо-восточная и юго-западная окраины станицы Азовской;

– 5-я стрелковая рота восточнее высоты 100.1;

– 7-я стрелковая рота 2 км западнее станицы Азовской;

– 1-й стрелковый взвод 4-й стрелковой роты урочище Крымская Поляна;

– 2-й стрелковый взвод 4-й стрелковой роты севернее перевала Красного;

– 6-я стрелковая рота северо-западная окраина станицы Убинской;

– 8-я стрелковая рота 0.5 км севернее высоты 164.3.

2. 1135-й стрелковый полк занимал оборону:

– 3-я стрелковая рота северо-восточная окраина станицы Дербентской;

– 1-я стрелковая рота северо-западная окраина станицы Дербентской;

– 2-я стрелковая рота юго-западная окраина станицы Дербентской;

– 7-я стрелковая рота севернее 0.5 км Сорокино;

– 8-я стрелковая рота северная окраина хутора Денисенки;

– 4-я стрелковая рота северные и северо-восточные скаты высоты 720.6;

– 5-я стрелковая рота высота 211.3;

– 6-я стрелковая рота северо-восточные скаты горы Паник.

3. 1133-й стрелковый полк занимал оборону:

– 6-я стрелковая рота стык троп в районе высоты 568.4;

– 5-я стрелковая рота северо-западнее высоты 582.5;

– 1-й батальон хутор Куцепала, Загон, отметка «+2.0», Эйбза, отдельные домики, что севернее Скалозуба;

– 1-й стрелковый взвод 4-й стрелковой роты гора Сосновая;

– 2-я стрелковая рота гора Сойнь и развилка дороги, что 2 км западнее высоты 497.2;

– 3-й батальон 5 сентября выступил из района 1-го батальона для занятия обороны в районе Лепрозория.

Штрафная рота 5 сентября прибыла в распоряжение командира 1-го батальона 1133-го стрелкового полка для использования на самом ответственном участке обороны.

Артиллерия занимала следующие огневые позиции:

- 4-я батарея 900-го артиллерийского полка высота 96.1;
- 5-я батарея 900-го артиллерийского полка восточнее хутора, что 1 км юго-западнее высоты 96.1;
- 3-я батарея 900-го артиллерийского полка 0.5 км юго-восточнее высоты 98.2;
- 1-я батарея 900-го артиллерийского полка развилка дорог, что 2 км юго-западнее высоты 98.2.

Отдельный минометный дивизион: батарея 82-миллиметровых минометов высота 151.5, батарея 120-миллиметровых минометов 0.5 км севернее Кушнеров. Отдельный заградительный батальон 8 км севернее Пшады. Отдельный противотанковый дивизион 1.5 км юго-восточнее Папай (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 59. Л. 8).

По данным советской разведки перед фронтом 339-й стрелковой дивизии оборону держат части немецкой 9-й пехотной дивизии (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 59. Л. 80б.).

На шоссе Ильская – Холмская 6 сентября бойцами 1133-го стрелкового полка была организована засада в количестве 13 человек во главе со старшиной И.Ф. Курмачом. В 11 часов группа скрытно, продвинувшись к шоссе, залегла в посадке и начала выжидать немецкий транспорт. Через час по шоссе Ильская – Холмская показались две грузовые автомашины с солдатами, а позади в 500 метрах на большой скорости двигалась легковая автомашина, типа ЗИС-101. Пропустив две первых грузовых машины, советские бойцы атаковали легковую машину, предположительно штабную, предназначенную для командного состава (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 59. Л. 80б.-9).

При подходе автомашины к месту засады автоматчик сержант Н.П. Томников вышел во весь рост на шоссе и длинными очередями из автомата расстрелял движущуюся автомашину, которая остановилась, и из нее выскочил один офицер, а остальные три офицера находящиеся внутри машины были убиты (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 268. Л. 484).

Советские бойцы из засады пытались продвинуться к машине и увести ее или захватить документы убитых офицеров, но вслед за этой машиной появились 16 грузовых автомашин с немецкой пехотой, которые сразу высадились и вступили в бой. Несмотря на значительный перевес немецкой пехоты, советская группа автоматчиков не отошла и приняла бой. Со своих рубежей 1-я и 3-я стрелковые роты 1133-го стрелкового полка также начали бой, поддержав бойцов оперировавших в районе шоссе (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 59. Л. 9).

Во время боя до 10 немецких солдат пытались подойти к подбитой машине и унести трупы офицеров. В одну из таких попыток, когда немцы продвинулись к машине, старшина 1-й стрелковой роты Курмач, несмотря на сильный ружейно-пулеметный огонь, выскочил на шоссе и бросил противотанковую гранату в группу немецких солдат. После взрыва гранаты ни один немец больше не поднялся (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 268. Л. 461).

В дальнейшем ходе боя были убиты еще четыре немецких офицера, пытавшихся подобраться к подбитой машине. Несмотря на сильный ружейно-минометный огонь по немецким солдатам, попытки с их стороны пробраться к машине и вынести трупы не прекращались. Предположительно убитые офицеры в машине принадлежали к высшим немецким чинам. В ходе боя было подбито три грузовых машины и одна легковая. После двух часового боя вражеские автоматчики пытались обойти советскую группу бойцов с флангов и окружить. Немецкие автоматчики, которые атаковали левый фланг советских автоматчиков, пытались оказать на наших бойцов психическое воздействие, шли во весь рост и на русском языке кричали: «вы окружены» (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 59. Л. 9).

Советские бойцы подпустили немцев на близкую дистанцию и открыли шквальный огонь. Немецкие автоматчики залегли, а потом бежали в северо-западном направлении. Советская группа после боя отошла, потеряв одного убитого красноармейца Бежанова (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 59. Л. 9-90б.).

Всего группой старшины Курмача было уничтожено 7 офицеров, 9 солдат войск вермахта и подбито 3 автомашины. За свою смелость и решительность старшина Курмач и

сержант Томников были награждены медалью «За отвагу» (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 268. Л. 461, 484).

Войска вермахта 6 сентября пытались атаковать позиции 1-го батальона 1133-го стрелкового полка в районе хутора Куцепала, но сильным огнем бойцов 1-го батальона немцы атаку прекратили и вернулись на прежние позиции (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 46. Л. 60).

Согласно боевому распоряжению № 0432/с штаба Черноморской группы войск 339-я стрелковая дивизия с 24 часов 7 сентября 1942 года вошла в состав 56-й армии (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 59. Л. 10). Остальные части группы и их оборонительные участки также были переданы в состав 56-й армии (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 179. Л. 29).

За время боев с 24 августа по 7 сентября 1942 года в ходе частных операций 339-й стрелковой дивизии и действий 900-го артиллерийского полка войскам вермахта были нанесены следующие потери:

- убито и ранено до 500 солдат и офицеров войск вермахта и их союзников, захвачено 6 пленных;

- захвачено 6 лошадей, 1 автомашина, 2 подводы, 10 винтовок, 1 пистолет, 1 ящик мин и 8 ручных гранат;

- уничтожено 10 автомашин, из них 2 с пехотой, 5 с грузом, а также 9 подвод, два 105-миллиметровых орудия, 1 тягач, 1 станковый пулемет;

- подбито 11 автомашин, 1 бронемашина, 1 тягач;

- разбито три железнодорожных вагонов с боеприпасами;

- подавлен огонь одной минометной батареи;

- подавлено две огневые точки станковых пулеметов.

Полки 339-й стрелковой дивизии понесли следующие потери. Убито два и ранено семь человек. Пропало без вести 24 человека, 30 человек попали в плен. Потери дивизии в вооружения составили сорок винтовок и одно противотанковое ружье (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 46. Л. 62).

Дивизия, обороняя занимаемые рубежи, укрепляла их в инженерном отношении. Произведено работ:

- а. одиночных ячеек полного профиля – 603;

- б. деревокаменных огневых точек – 56;

- в. стрелковых окопов – 51;

- г. окопов для станковых пулеметов – 12;

- д. окопов для минометов – 15;

- е. окопов для противотанковых ружей – 35;

- ж. ходов сообщения – 240 погонных метров;

- з. ловушек противотанковых – 20;

- и. перекопов дорог – 80 погонных метров;

- к. каменных барьеров – 50 погонных метров;

- л. землянок – 4;

- м. подготовлено лесных завалов – 2850;

- н. сделано завалов – 240 погонных метров;

- о. подготовлено участков для минных полей – 6;

- п/ поставлено минных полей на 50 мин – 1;

- р/ отремонтировано дорог – 10 км (ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 46. Л. 62-62об.).

Генерал-майор Петраковский 6 сентября убыл к новому месту службы, а временное исполнение обязанностей командующего группой было возложено на начальника штаба группы подполковника Смирнова (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 228. Л. 30).

Генерал-майор Петраковский убыл в распоряжение штаба 47-й армии на должность заместителя командующего армией. В это время 8 сентября 1942 года войска 47-й армии обороняли город Новороссийск, куда наступали войска вермахта с целью захвата города. Петраковский принял непосредственное руководство войсками армии на участке обороны в район балки Адамовича и перевала Маркотх, где оборонялись 16-я стрелковая бригада, полк 318-й стрелковой дивизии и 137-й полк морской пехоты (Киселев, 2017: 96).

5. Заключение

Таким образом, созданная 20 августа 1942 года штабом Северо-Кавказского фронта

группа войск Пшадского направления во главе с Героем Советского Союза генерал-майором Петраковским, должна была заполнить стык между 47-й и 56-й армиями и не допустить прорыва войск вермахта в южном направлении к Черному морю.

Основным тактическим соединением группы войск Пшадского направления являлась 339-я стрелковая дивизия, которая заняла оборону линии фронта между 47-й и 56-й армиями Северо-Кавказского фронта, преобразованного с 4 сентября в Черноморскую группу войск Закавказского фронта. С 20 по 24 августа 1942 года 339-я стрелковая дивизия производила перегруппировку и занимала новые боевые рубежи.

С 24 августа по 7 сентября 1942 года 339-я проводила частные операции, в основном связанных с нападением на немецкие транспортные средства, на основной магистрали Краснодар – Новороссийск, в районе станиц Северной, Ильской, Холмской и Ахтырской. Активно работали разведывательные группы 339-й стрелковой дивизии, которые захватывали пленных немцев и румын, для получения сведений о группировке войск вермахта, действующей перед фронтом советской дивизии. Полки 339-й стрелковой дивизии прочно обороняли линию фронта, занимая оборону отдельными узлами сопротивления, и усовершенствовали их в инженерном отношении.

Свою основную задачу по прикрытию Пшадского направления и недопущения распространения войск вермахта в южном направлении группа войск генерал-майора Петраковского выполнила.

Литература

- [Алиев, 2005](#) – Алиев К.-М.И. В зоне «Эдельвейса». М.-Ставрополь, 2005.
- [Баданин, 1962](#) – Баданин Б.В. На боевых рубежах Кавказа. Очерки по инженерному обеспечению битвы за Кавказ в Великой Отечественной войне. М., 1962.
- [Великая отечественная..., 2006](#) – Великая отечественная: Комкоры. Военный биографический словарь / под общей ред. М.Г. Вожакина. Т. 1. М., 2006.
- [Военный энциклопедический..., 2007](#) – Военный энциклопедический словарь / Министерство обороны Российской Федерации / ред. комис. А.Э. Сердюков (пред.) и др. М., 2007.
- [Гречко, 1969](#) – Гречко А.А. Битва за Кавказ. Издание второе, дополненное. М., 1969.
- [Завьялов, Калядин, 1957](#) – Завьялов А.С., Калядин Т.Е. Битва за Кавказ 1942–1943 гг. М., 1957.
- [Ибрагимбейли, 1977](#) – Ибрагимбейли Х.М. Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. М., 1977.
- [Ибрагимбейли, 1983](#) – Ибрагимбейли Х.М. Битва за Кавказ. М., 1983.
- [Киселев, 2017](#) – Киселев И.В. Совместные операции Красной Армии и Черноморского флота в ходе битвы за Кавказ (1942–1943 гг.). Краснодар, 2017.
- [Киселев, 2022](#) – Киселев И. Армия и флот в битве за Кавказ. Совместные операции на Черноморском побережье 1942–1943 гг. М., 2022.
- [Северо-Кавказский фронт..., 2022](#) – Северо-Кавказский фронт в битве за Кавказ: первое формирование (25 июля – 4 сентября 1942 г.): Сборник документов / Авт. предисловия и авт.-сост. К.В. Таран. Сочи, 2022.
- [Татаринов, 2024](#) – Татаринов И.Е. Герои Донбасса в битве за Кавказ: генерал Анатолий Иосифович Петраковский / *Народы Кавказа в XVIII-XXI вв.: история, политика, культура: материалы XI Международного форума историков-кавказоведов, посвященного 100-летию принятия первой союзной Конституции и образования Северо-Кавказского края (г. Ростов-на-Дону, 16-19 октября 2024 г.)* / отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов н/Д., 2024. С. 425-431.
- [Тике, 2005](#) – Тике В. Марш на Кавказ. Битва за нефть 1942–1943 гг. М., 2005.
- [Тюленев, 1972](#) – Тюленев И.В. Через три войны. М., 1972.
- [Тюленев, 1975](#) – Тюленев И.В. Крах операции «Эдельвейс». Орджоникидзе, 1975.
- [ЦАМО](#) – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации.
- [Taran, 2021](#) – Taran K.V. Creation and Combat Operations of Fighter-Sabotage Detachments of the Black Sea Group of Troops during the Second World War // *Voennyi Sbornik*. 2021. 9(2): 76-99. DOI: 10.13187/vs.2021.2.76

Taran, 2022a – Taran K.V. Sniper Movement in Units and Formations of the Black Sea Group of Forces of the Workers' and Peasants' Red Army (during the Great Patriotic War (September 1942 – March 1943)) // *Voennyi Sbornik*. 2022. 10(1): 21-42. DOI: 10.13187/vs.2022.1.21

Taran, 2022b – Taran K.V. The Defense of Krasnodar City by Units of the 56th Army of the North Caucasian Front (August 7–11, 1942) // *Voennyi Sbornik*. 2022. 10(2): 89-100. DOI: 10.13187/vs.2022.2.89

Taran, 2024 – Taran K.V. The Combat Operations of the Soviet Consolidated Detachment of the 18th Army of Colonel V.A. Sledov (August 11-15, 1942) // *Voennyi Sbornik*. 2024. 12(2): DOI: 10.13187/vs.2024.2.81

Taran, 2025 – Taran K.V. To the Issue of the Fighting of Soviet and German Troops on the Kuban River (August 3-7, 1942) // *Voennyi Sbornik*. 2025. 13(1): 13-25. DOI: 10.13187/vs.2025.1.13

References

Aliev, 2005 – Aliev, K.-M.I. (2005). V zone «Edel'veisa» [In the Edelweiss zone]. M.-Stavropol'. [in Russian]

Badanin, 1962 – Badanin, B.V. (1962). Na boevykh rubezhakh Kavkaza. Ocherki po inzhenernomu obespecheniyu bitvy za Kavkaz v Velikoi Otechestvennoi voine [On the Combat Lines of the Caucasus. Essays on Engineering Support for the Battle of the Caucasus in the Great Patriotic War]. M. [in Russian]

Grechko, 1969 – Grechko, A.A. (1969). Bitva za Kavkaz [Battle for the Caucasus]. Izdanie vtoroe, dopolnennoe. M. [in Russian]

Ibragimbeili, 1977 – Ibragimbeili, Kh.M. (1977). Krakh «Edel'veisa» i Blizhnii Vostok [The collapse of Edelweiss and the Middle East]. M. [in Russian]

Ibragimbeili, 1983 – Ibragimbeili, Kh.M. (1983). Bitva za Kavkaz. M. [in Russian]

Kiselev, 2017 – Kiselev, I.V. (2017). Sovmestnye operatsii Krasnoi Armii i Chernomorskogo flota v khode bitvy za Kavkaz (1942–1943 gg.) [Joint operations of the Red Army and the Black Sea Fleet during the Battle of the Caucasus (1942–1943)]. Krasnodar. [in Russian]

Kiselev, 2022 – Kiselev, I. (2022). Armiya i flot v bitve za Kavkaz. Sovmestnye operatsii na Chernomorskom poberezh'e 1942–1943 gg. [Army and Navy in the Battle for the Caucasus. Joint Operations on the Black Sea Coast 1942–1943]. M. [in Russian]

Severo-Kavkazskii front..., 2022 – Severo-Kavkazskii front v bitve za Kavkaz: pervoe formirovanie (25 iyulya – 4 sentyabrya 1942 g.): Sbornik dokumentov [North Caucasian front in the battle for the Caucasus: first formation (July 25 – September 4, 1942): Collection of Documents]. Avt. predisloviya i avt.-sost. K.V. Taran. Sochi. [in Russian]

Taran, 2022a – Taran, K.V. (2022). Sniper Movement in Units and Formations of the Black Sea Group of Forces of the Workers' and Peasants' Red Army (during the Great Patriotic War (September 1942 – March 1943)). *Voennyi Sbornik*. 10(1): 21-42. DOI: 10.13187/vs.2022.1.21

Taran, 2022b – Taran, K.V. (2022). The Defense of Krasnodar City by Units of the 56th Army of the North Caucasian Front (August 7–11, 1942). *Voennyi Sbornik*. 10(2): 89-100. DOI: 10.13187/vs.2022.2.89

Taran, 2024 – Taran, K.V. (2024). The Combat Operations of the Soviet Consolidated Detachment of the 18th Army of Colonel V.A. Sledov (August 11-15, 1942). *Voennyi Sbornik*. 12(2): DOI: 10.13187/vs.2024.2.81

Taran, 2025 – Taran, K.V. (2025). To the Issue of the Fighting of Soviet and German Troops on the Kuban River (August 3-7, 1942). *Voennyi Sbornik*. 13(1): 13-25. DOI: 10.13187/vs.2025.1.13

Tatarinov, 2024 – Tatarinov, I.E. (2024). Geroi Donbassa v bitve za Kavkaz: general Anatolii Iosifovich Petrakovskii [Heroes of Donbass in the battle for the Caucasus: general Anatoly Iosifovich Petrakovsky]. *Narody Kavkaza v XVIII-XXI vv.: istoriya, politika, kul'tura: materialy XI Mezhdunarodnogo foruma istorikov-kavkazovedov, posvyashchennogo 100-letiyu prinyatiya pervoi soyuznoi Konstitutsii i obrazovaniya Severo-Kavkazskogo kraia (g. Rostov-na-Donu, 16-19 oktyabrya 2024 g.)*. Otv. red. akad. G.G. Matishov. Rostov n/D. Pp. 425-431. [in Russian]

Tike, 2005 – Tike, V. (2005). Marsh na Kavkaz. Bitva za neft' 1942–1943 gg. [March to the Caucasus. The Battle for Oil 1942–1943]. M. [in Russian]

TsAMO – Tsentral'nyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation].

[Tyulenev, 1972](#) – *Tyulenev, I.V. (1972). Cherez tri voyny [Through three wars]. M. [in Russian]*

[Tyulenev, 1975](#) – *Tyulenev, I.V. (1975). Krakh operatsii «Edel'veis» [The collapse of operation Edelweiss]. Ordzhonikidze. [in Russian]*

[Velikaya otechestvennaya..., 2006](#) – *Velikaya otechestvennaya: Komkory. Voennyi biograficheskii slovar' [The Great Patriotic War: Corps Commanders. Military biographical dictionary]. Pod obshchei red. M.G. Vozhakina. T. 1. M., 2006. [in Russian]*

[Voennyi entsiklopedicheskii..., 2007](#) – *Voennyi entsiklopedicheskii slovar' [Military Encyclopedic Dictionary]. Ministerstvo oborony Rossiiskoi Federatsii. Red. komis. A.E. Serdyukov (pred.) i dr. M., 2007. [in Russian]*

[Zav'yalov, Kalyadin, 1957](#) – *Zav'yalov, A.S., Kalyadin, T.E. (1957). Bitva za Kavkaz 1942–1943 gg. [The battle for the Caucasus 1942–1943]. M. [in Russian]*

К вопросу о боевых действиях группы войск РККА Пшадского направления (20 августа – 7 сентября 1942 года)

Константин Викторович Таран ^{a, *}

^a Сочинский государственный университет, Сочи, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье, на основе вновь вводимых в научный оборот архивных материалов, рассматривается боевая деятельность группы войск Пшадского направления (20 августа – 7 сентября 1942 года) в битве за Кавказ. Данное оперативное соединение возглавлял Герой Советского Союза, участник советско-финской войны генерал-майор Анатолий Иосифович Петраковский.

В качестве основных материалов, способствующих более детальному рассмотрению боевых действий группы генерал-майора Петраковского, были использованы архивные материалы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, а именно журналы боевых действий, итоговые и оперативные сводки, боевые приказы и распоряжения, а также другие сведения, относящиеся к боевым действиям на Северном Кавказе.

Методологическая основа данного исследования основана на принципах историзма, что позволило сделать комплексный анализ архивных документов, источников личного происхождения. Были применены проблемно-хронологические, сравнительно-исторические и нарративный методы.

В заключении автор сделал следующие выводы, что созданная 20 августа 1942 года штабом Северо-Кавказского фронта группа войск Пшадского направления свою основную задачу по прикрытию Пшадского направления и недопущения распространения войск вермахта в южном направлении на побережье Черного моря выполнила.

Основным тактическим соединением группы Петраковского, являлась 339-я стрелковая дивизия, которая заняла линию фронта с 24 августа и обороняла ее до 7 сентября 1942 года, вплоть до ликвидации группы Пшадского направления, после чего все части группы вошли в состав 56-й армии Черноморской группы войск Закавказского фронта.

Ключевые слова: Пшадское направление, группа Петраковского, генерал-майор А.И. Петраковский, 339-я стрелковая дивизия, 1133-й стрелковый полк, 1135-й стрелковый полк, 1137-й стрелковый полк.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: taran.constantin@yandex.ru (К.В. Таран)

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
Gardarika
Has been issued since 2014.
E-ISSN: 2413-7456
2025. 11(1): 28-36

DOI: 10.13187/gard.2025.1.28
<https://g.cherkasgu.press>

The State of Settlements in Transcarpathia during the Post-War Recovery Period According to the Materials of the Architectural and Construction Inspection of 1949

Vitaliy M. Korol ^{a, b, *}

^a Sumy State Pedagogical University named after A. S. Makarenko, Sumy, Ukraine

^b Sumy State University, Sumy, Ukraine

Abstract

The publication is devoted to the issue of post-war reconstruction of cities and towns in the Transcarpathian region. This scientific work highlights the circumstances, composition, and specific activities of the architectural and construction commission carried out in Transcarpathia in 1949. This commission included the Deputy Head of the Department for Architectural Affairs under the Council of Ministers of the Ukrainian SSR Ivan Malozemov, the Head of the Research Department of the Design Institute *Giprograd* Vsevolod Artemchuk, as well as officials and architects from Uzhgorod. A previously unused archival document is being introduced into scientific circulation, shedding light on the state of the main settlements in Transcarpathia in the late 1940s. It is a report of the inspection commission. The text of its recoding, which is kept in the Central State Archives of Supreme Bodies of Power and Government of Ukraine, is also provided. In particular, this document contains descriptions of the then improvement and public utilities of such Transcarpathian settlements as Solotvino, Rakhov, Khust, Vinogradovo, and Beregovo. The report includes the most important conclusions of the commission. It was the decision to conduct regional planning with the aim of drawing up a comprehensive project for the use of natural resources, the development of industry, energy, transport routes, and the associated reconstruction of populated areas of the region.

Keywords: Western Ukraine, Transcarpathia, cities, towns, post-war reconstruction, industry, infrastructure, urban development.

1. Introduction

Recently, there has been increasing attention to studying various aspects of Ukraine's recovery after World War II. This is prompted by the inevitable prospect of a new phase of the country's recovery after the end of the current Russian-Ukrainian war.

A relevant area of research is the study of regional features of post-war restoration and development of various parts of the Ukrainian SSR. One of such parts is Transcarpathia.

The Transcarpathian (or Zakarpattia) region, with its center in the city of Uzhgorod, was formed as part of the Ukrainian SSR by the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of January 22, 1946 (*Sbornik zakonov...*, 1956: 54). This was preceded by the Soviet-Czechoslovak agreement signed on June 29, 1945 (*Sbornik zakonov...*, 1956: 153).

* Corresponding author

E-mail addresses: zholud.zholud@gmail.com (V.M. Korol)

In 1946, the Transcarpathian region, with an area of 12.9 thousand km², included 13 districts. There were 512 settlements in the region, of which 2 were cities of regional subordination (Uzhgorod and Mukachevo) and 3 were cities of district subordination: Beregovo, Vinogradovo, and Khust ([Ukrainska RSR..., 1947: 678-679](#)). Over the next decade, all district centers were transformed from villages into urban-type settlements ([SSSR, 1965: 269-270](#)).

The purpose of this publication is to introduce into scientific circulation a previously unused archival document that illuminates the state of the main settlements of the Zakarpattia region in the late 1940s, as well as the course of their restoration and development.

2. Materials and methods

The focus of this study is on the materials of the architectural and construction inspection of the Transcarpathian region, held in 1949.

They are stored in the Central State Archives of Supreme Bodies of Power and Government of Ukraine in the fund F. 4906 "State Committee of the Council of Ministers of the Ukrainian SSR for Construction Affairs" ([TsDAVOVU. F. 4906. Op. 1. D. 80](#)). A report on the state of key settlements in Transcarpathia and proposals for their further development, prepared by a special commission in 1949, is published below.

The present work is based on the principles of objectivity, historicism, and comprehensiveness. Both general scientific methods (analysis, synthesis, induction, and deduction) and special methods (comparative analysis, retrospective, hermeneutics, and content analysis) were used in combination.

3. Discussion and results

Modern historiography of Transcarpathia post-war recovery is represented by a number of works devoted to the study of transformations in agriculture and industry ([Mishchanyn, 2018](#)), reconstruction of the railway ([Mazylo, 2014](#)), demographic changes ([Hulai, Khakhula, 2021](#)), development of vocational education ([Korol, 2015](#)), and ethnocultural processes ([Leno, 2018; Malets, 2014](#)) in this region.

However, many aspects of the urban history of Transcarpathia of that period remain poorly studied. Therefore, the new source offered for attention will be extremely useful for further research on these issues.

During November and December 1949, a special architectural and construction commission, comprising officials from the republican and regional levels, worked in the Transcarpathian region. The commission was headed by Deputy Head of the Department of Architecture under the Council of Ministers of the Ukrainian SSR Ivan Ivanovich Malozemov. Also, along with him from Kyiv, the head of the research department of the *Giprograd* institute Vsevolod Ivanovich Artemchuk, arrived as a member of the commission. The State Design Institute *Giprograd* was the leading organization in the republic, specializing in the planning of cities and urban-type settlements. In Uzhgorod, they were joined by local colleagues: the head of the Transcarpathian regional department of architecture V. I. Kotelenets (who is also the chief architect of the city of Uzhgorod), the head of the Transcarpathian regional inspection of state architectural and construction control Sukharzhevskiy, and inspector-architect Avotti ([TsDAVOVU. F. 4906. Op. 1. D. 80: 51-52](#)).

The commission provided an inspection of cities and towns in kind from November 25 to December 15, 1949. The work was carried out simultaneously in two directions:

- Verification of the implementation of regulations and directives on architecture, construction, and improvement in accordance with the plan developed by the Department of Architecture under the Council of Ministers of the Ukrainian SSR (moreover, similar inspections were carried out in other western regions of the republic);
- Preliminary clarification of the prospects for the construction of settlements in the Transcarpathian region based on a study of the development of industry and all other sectors of the economy, taking into account the available local natural resources ([TsDAVOVU. F. 4906. Op. 1. D. 80: 122](#)).

The Commission constantly engaged representatives of local authorities to obtain reports and up-to-date information from them.

The draft act and report on the results of the commission's work were prepared by V.I. Artemchuk. And I.I. Malozemov only made minor edits to the text. Draft documents at

different stages of work on them are also preserved in the archive fund. In his work, V.I. Artemchuk actively used geological and geomorphological data on Transcarpathia, published in the scientific journal *Hydrotechnical Construction*. This is evidenced by correspondence with one of his colleagues (TsDAVOVU. F. 4906. Op. 1. D. 80: 144-147).

Architects and builders were primarily interested in the indicators of industrial development and the resulting needs for labor resources, which determined the prospects for demographic growth in the cities and towns of Transcarpathia. One of the most important conclusions of the commission was the decision to conduct regional planning with the aim of developing a comprehensive project for the use of natural resources, the development of industry, energy, transport routes and the associated reconstruction of populated areas in all districts. This task was entrusted to the Republican Institute *Giprograd* with funding from the Department of Architecture under the Council of Ministers of the Ukrainian SSR.

Below is the report of the architectural and construction commission. The document is submitted in the original language (in Russian). The author's features of the text have been preserved. Only corrections were made to individual obvious grammatical, spelling, and punctuation errors.

Publication of source

СПРАВКА

о состоянии обследованных населенных мест Закарпатской области

СЕЛО СОЛОТВИНО РАХОВСКОГО ОКРУГА

Село Солотвино является основным районом залегания каменной соли в области. Мощность пласта превышает здесь 500 м и обеспечивает запасы для неограниченной добычи соли. В данное время функционирует две шахты (им. Сталина и им. Хрущева), которые могут дать в сутки около 110 вагонов соли I и II сорта. Так как подача вагонов в указанном количестве не производится, то возле шахт скопились большие запасы готовой продукции, ликвидировать которые возможно путем дополнительной подачи в сутки 40 вагонов на протяжении длительного периода. В данное время шахты ограничивают добычу соли соответственно подаче вагонов, что приводит к неполному использованию рабочей силы, механизмов и оборудования и повышению себестоимости продукции.

При осмотре производства на шахте им. Хрущева выяснилось, что разработка достигла глубины 223 м.

Вырабатывается примерно одна треть пласта, а две трети остаются в виде целиков, при чем высота выработанных пространств в уступах достигает от 48 до 103 м.

Производство электрифицировано, но механизирована только отбойка (применяются отбойные молотки).

В подбитый снизу молотком пласт закладываются шнуры, взрывчатое вещество, с помощью которого соль отваливается большими глыбами.

Эти последние вручную разбиваются обушками и кайлами. Также вручную происходят навалка соли в вагонетки и откатка их по рельсам. Таким образом значительная часть производственных процессов еще не механизирована, хотя вполне возможно путем применения автоперегрузателей и электрификации откатки. Спуск в шахту и подъем готовой продукции происходит с помощью двух электрифицированных клетей. Производство организовано в 3 смены и протекает на значительной площади, вследствие чего желательно его диспетчеризация на базе радиофикации.

Так как около сорока лет тому назад одна из действовавших шахт в Солотвине, рядом с шахтой им. Хрущева, обвалилась на широком фронте выработки, при чем образовалась котловина в 1-2 га, в данное время принимаются меры к тщательному каптированию и отводу поверхностных вод над всей территорией шахт им. Сталина и им. Хрущева.

Основные рабочие шахт принадлежат к местному населению и проживают в собственных домах, ведя небольшое подсобное хозяйство. Государственного жилищного строительства в Солотвино не проводится. Село электрифицировано, уличное освещение хорошее.

Электросвет в селении часто выключается. Мощность в центре села и в особенности у станции железной дороги недостаточно.

Сельский совет помещается в небольшом, малоподходящем для этой цели здании. Единственная в Солотвино столовая перегружена и находится в антисанитарном состоянии.

ПОСЕЛОК РАХОВ

Расположенный в Карпатских горах в 400-500 м над уровнем моря, окружной центр – поселок Рахов находится в долине реки Тиса, неподалеку от слияния Черной Тисы с Белой Тисой в 222 км от Ужгорода.

Благоустройство собственно Рахова заключается в следующем: снабжение – из колодцев, с подкачкой воды насосами в отдельные здания (туристическая база, ресторан «Тиса» и другие), в которых имеется и местная внутренняя канализация. Мощенные охватывают важнейшие дороги – улицы по направлениям: ж. д. станция, Рахов – поселок, Рахов – село Солотвино, а также центр поселка – территория Раховской фабрики строительного картона. Этот последний участок дороги на протяжении 2 км требует немедленного капитального ремонта. Электроснабжение поселка недостаточное (отключаются потребители, накал осветительных ламп слаб).

Несмотря на огромные лесные запасы, в Рахове не отапливается целый ряд зданий, ресторан, туристская база, в которой даже не поставлены переносные печи, а вода по внутреннему водопроводу не подается. Такое положение может быть объяснено как недостатком транспорта, так и невниманием к этому вопросу со стороны местных руководителей.

Строящаяся с 1945 года фабрика с проектной мощностью 21 тыс. тонн в год строительного картона «энсонит» должна быть пущена по плану в эксплуатацию в IV квартале 1950 г. Фабричные корпуса за исключением ТЭЦ и здания цеха целлюлозной массы выведены под крышу и при наличии строительных материалов (отсутствуют цемент и металл для строительных конструкций, кирпичом и лесом строительство обеспечено) фабрика может быть пущена в середине 1950 года на привозной древесной массе (заявление начальника СМУ М. И. НОВАКОВСКОГО и директора фабрики С. И. КОШАЕВА). Получение строительных материалов значительно облегчено в связи с установлением товарного и грузового движения на участке железной дороги Солотвино-Рахов, проходящем на территории Румынии. В данное время из-за отсутствия цемента и металла строительство фабрики фактически приостановлено, хотя может быть закончено в короткий срок. Фабрика вовлечет из местного населения в основное производство до 550 человек, в обслуживание отрасли труда до 250 человек и обеспечит содержание до 800 иждивенцев этих двух групп трудящихся.

Обслуживание жилплощадью фабрики предусмотрено примерно для 50 % населения, связанного с фабрикой, а именно для 700 человек, что при норме 9 кв.м. для ИТР, рабочих и служащих и 5 кв.м. для сезонных рабочих потребует жилплощади в 1-ю очередь 4841 кв.м. и к концу проектного периода 6245 кв.м.

Существующая жилплощадь бывших двух военных городков, построенных венграми и переданных фабрике, составляет 6529 кв.м. Строительство новой жилплощади Укргипробум, который проектирует фабрику и жилые поселки № 1 и № 2, не предусматривает.

Однако жилищное хозяйство и благоустройство обоих поселков находится в тяжелом состоянии. Канализация их не закончена, унитазы и эврики во многих случаях не установлены, а надворных уборных построено недостаточно. Водопровод имеется, но не всегда действует. Электростанция фабрики работает с перебоями (ремонт труб локомотива производился 2-5 декабря с.г.). Котельная, которая должна обеспечить централизованное теплоснабжение фабрики и жилых поселков, еще не построена и будет введена в эксплуатацию не ранее середины 1951 года. Вследствие этого в жилых домах, подлежащих восстановлению, установлено печное отопление, но при этом допущены ошибки: в квартирах из 2-х комнат и кухни поставлены 2 обогревательных печи и плита; дымоходы перепутаны и печи почти во всех домах сильно дымят, так как в один дымоход отведен без должных разрывов дым от 4-5 печей, в то же время из 6 дымоходов в 10-квартирных домах жилпоселка № 2 часть вовсе не использована; от печей через деревянные перегородки и на чердаке перекинуты бора, что опасно в пожарном отношении.

Проекты восстановления и сметы составлены в 1947 году. С этого времени состояние домов значительно ухудшилось, а к восстановлению значительной части жилых домов еще

не приступлено. Это частично объясняется тем, что военное ведомство не очистило жилой поселок № 1, который передан фабрике по акту, но не взят на баланс, так как Совет Министров СССР не вынес в свое время решение по данному вопросу, и он сейчас рассматривается в Президиуме Верховного Совета СССР по протесту Министерства вооруженных сил СССР. В этом поселке жилые дома № 31, 32, 27, 38, 39, 45 и 46, являющиеся сборно-щитовыми деревянными бараками, отслужили уже до 10 лет и амортизированы настолько, что целесообразность их реконструкции под квартирные жилые дома может быть решена после дополнительного обследования и сопоставления стоимости их восстановления и нового строительства.

В проектах переустройства жилых домов № 2, 3, 4, 5, 22, 23 и 24 и частично № 32, 31, 27, 38, 39, 45 и 46 (бывш. военных казарм) под отдельные жилые квартиры предусмотрены общие санитарные узлы по этажам, а в квартирные кухни вода не подведена.

Все вышеуказанные ошибки в проектах Укргипробума и в строительстве объясняются в значительной степени тем, что проекты не согласованы, а строительство не зарегистрировано в органах архитектуры.

Недостатки строительства детально указаны в актах приемки жилых домов 2-5 декабря с.г. Госархстройконтролем области, а недочеты проектов приведены в письме на имя Министра лесной и бумажной промышленности УССР от 5 декабря с.г.

Возле Рахова имеется минеральный источник Боркут, воду которого местное население употребляет для питья и для ванн с лечебными целями. Вода источника имеет низкую температуру. Вода организованно не используется. Индивидуальное жилищное строительство в Рахове почти не имеет места. В поселке, как и в других пунктах области, еще сохранился ряд старых жилых домов, у которых дым от плит и печей выпускается не в дымовые трубы, а в так называемые дымари.

ГОРОД ХУСТ

Хуст – окружной центр области (122,8 км от Ужгорода) имеет в данное время около 19000 жителей и является четвертым по значению городом области (после Ужгорода, Мукачево и Берегово), обладая относительно хорошим благоустройством: частично фекальной канализацией, водостоками, водоснабжением из колодцев, с внутренним водопроводом в главнейших зданиях и удовлетворительным мощением в центре, электроснабжение поступает из Ужгорода с перебоями. Топливом для города служит лигнит, добываемый в с. Криве вблизи Хуста.

Ряд больших зданий придает Хусту вид городского поселения. В городе имеется старинная реформатская церковь готического стиля. Этот памятник архитектуры относится к XIII-XIV вв.

Городу нужны регулярные водопровод и канализация. Для составления их проектов необходимо провести геодезическую съемку городской территории в масштабе 1:2000.

По заявлению зам. пред. исполкома горсовета тов. ЗИМА существующая больница на 150 коек должна быть реконструирована и доведена до 250 коек. Ассигнования на эту цель исполкомом неоднократно испрашивались, но средства пока еще не отпущены. По плану 1950 года будет строиться двухэтажное здание школы. В Хусте сейчас свободна должность главного инженера комхоза, которая должна быть срочно замещена.

Для развития благоустройства Хуста его необходимо перевести в областное подчинение, что оправдывается промышленным значением этого города.

ГОРОД ВІНОГРАДОВО СЕВЛЮШСКОГО ОКРУГА

Окружной центр Виноградово (100 км от Ужгорода) недостаточно благоустроен. Водопровода и канализации не имеется, мощение в центре не сплошное. Электроснабжение из Ужгорода осуществляется с перебоями. Распределительный пункт Главкоммунэнерго выключает часто по 5-6 улиц города без всякого предупреждения. Общественных уборных в городе не имеется.

Восстановительное строительство проводится в городе неудовлетворительно и с большой затяжкой. Большой 4-этажный корпус окружной больницы восстанавливается свыше 3 лет Закарпатским областным управлением МЖГС УССР, при чем на стройке допущены бесхозяйственность и злоупотребления. В результате строительства 1949 года приемочная комиссия из области 3-4 декабря с.г. нашла большое число дефектов и недоделок

и не смогла принять корпус в эксплуатацию. Для полного его окончания потребуется не менее 700 тыс. руб. Септиктанк в больнице строится той же организацией 3 года. Вследствие допущенных ошибок, кладка в 1948 году обрушилась. В данное время септиктанк не закончен и вонь охватывает часть территории большой и благоустроенной окружной больницы. Не законченное трехэтажное кирпичное здание быв. суда, переданное МКХ УССР под электротехникум, не восстанавливается и загрязнено фекалиями, хотя находится рядом со зданием окрисполкома. Исполком Горсовета решил отвести это здание поликлинике, однако последняя не имеет достаточно средств из местного бюджета для его восстановления.

При осмотре города и из сообщений Горсовета (пред. исполкома т. ЛОВГА, секретарь исполкома т. СЕРГИЙЧУК, зав. горкомхозом т. ЛАЦАНИЧ) установлены факты значительных нарушений разработанной схемы планировки города со стороны Окружного Совета (зам. пред. исполкома тов. КРЫСЮК), который решает вопросы городского строительства помимо Горсовета, нарушая интересы города и схему его генплана. Решением Севлюшского окрисполкома в 1949 году 38 га городской земли по ул. Кирова, несмотря на возражения Горсовета, переданы винсовхозу, вследствие чего город лишился парка. Городское здание, предназначенное под музей, также передано окрисполкомом винсовхозу. Облсельпроект (автор инж. ТОЛСТОЙ) запроектировал генплан Севлюшской МТС без согласования с органами архитектуры размещения отдельных элементов плана, отчего строительство ведется с нарушением норм пожарных и санитарных разрывов для нефтескладов, один из сараев расположен на предусмотренной в схеме планировки новой улице и т.д. Проекты ветлечебницы и кузницы Облсельпректом сделаны без выезда в Виноградово, без привязки чертежей к местности и вопреки схеме планировки города.

На подобные нарушения исполком Горсовета не реагирует, так как они санкционируются вышестоящим органом – Севлюшским окрисполкомом.

Индивидуальное строительство в городе развивается интенсивно, используется саман и черепица. Известь доставляется издалека, за 45 км, из с. Заднего. Качество местного кирпича – низкое. Образцы хорошего индивидуального жилищного строительства имеется в многих случаях (улица Ленина № 42, 53 и др.). Однако часть индивидуальных жилых домов не штукатуруется, а усадьбы не благоустраиваются.

Отопление в городе переводится на лигнит, который доставляется в город из с. Горбок Севлюшского округа и с. Ильницы Иршавского округа, но топки не приспособлены для этого топлива (не имеют колосников).

В городе имеется магазин Комхоза, торгующий декоративными зелеными насаждениями и цветами. В Киев из Виноградово направлены отдельные экземпляры ценных зеленых насаждений (японская вишня и др.).

Мощение улиц в Виноградово, как и во многих других городах области, производится, главным образом, из местного камня – андезита, который хорошо колется и является прекрасным материалом для брусчатки (кубиковые мостовые и тротуары), а также идет на щебень для шоссе. Этот же материал очень хорошо шлифуется, полируется и идет на высококачественную отделку зданий, на памятники и т.д.

Однако разработка андезитовых месторождений крайне ограничена. Необходимо для г. Виноградово организовать добычу андезита в 200 м от железной дороги, в 3,5 км от Виноградова, у Черной горы, по направлению железной дороги Севлюш–Хуст, рядом с карьерами МПС СССР. Запасы андезита в этом месте весьма велики.

На 1950-1951 гг. в Виноградово следует запланировать проведение геодезической съемки в масштабе, обеспечивающим проектирование генплана и составление проектов водопровода и канализации.

Не смотря на полное освоение в 1949 году средств на капитальный ремонт жилых зданий, целый ряд их в Виноградово имеет сильно поврежденные кровли и разрушается, при чем снос их является в некоторых случаях (например, на Центральной площади) неотложным.

В г. Виноградово на месте было осмотрено начатое строительство Севлюшской МТС и даны указания о согласовании генплана с органами архитектуры, МПВО и пожарного надзора, так как размещение нефтебазы МТС в непосредственной близости с жилыми зданиями и железной дорогой является неправильным.

ГОРОД БЕРЕГОВО

Город Берегово является окружным центром области (63,3 км от Ужгорода). Он был ранее административным центром всего Закарпатья (жуп). В городе хорошо оформлена площадь Героев, обрамленная с 2 сторон торговыми рядами, со сквером, в середине которого поставлен памятник героям Отечественной войны. Однако часть площади, являющаяся набережной, отгорожена пограничными войсками, которые устроили склад ящиков под открытым небом в центре города.

Ряд крупных зданий административного назначения, часть которых занята сейчас военным ведомством, хорошее мощение и озеленение площадей и улиц позволяют отнести Берегово к лучшим населенным местам области.

В центре, застроенном 3-этажными домами, осталось незаконченное большое здание фельдшерской школы Министерства здравоохранения УССР, доведенное до одного этажа вместо 3 этажей по проекту и законсервированное в 1948 году. Это здание резко ухудшает сложившийся архитектурный ансамбль центра города.

Очень важное место на центральной площади занимает хорошо сохранившееся большое здание бывшей синагоги, сейчас не используемое. Вполне целесообразно переустроить его под дом культуры, а не сносить, как это предусмотрено схемой планировки, разработанной Гипроградом.

По заявлению зав. Горкомхозом т. КЕРЕНИ и главного инженера Комхоза т. КРОЛЕВЕЦКОГО в городе построено в 1949 г. Свыше 20 индивидуальных жилых домов (материал стен смешанный – саман и кирпич). Здание хлебозавода в Берегово доведено до 2-го этажа и законсервировано. Несмотря на полное освоение средств на капитальный ремонт жилого фонда 1949 г., кровли на многих жилых зданиях в городе текут и дома разрушаются.

В городе имеются хорошие мастера-строители, в том числе крупный специалист по кладке кафельных печей Сюч Эмерих (Береговская Ремстройконтора). Устройство кафельных печей тормозится из-за отсутствия специальных никелированных дверок к печам, производство которых может быть организовано на заводах области («Перемога» в Ужгороде и в Фридешеве) при условии предоставления нужных сортов металла.

В городе имеются частичные водопровод и канализация, вследствие чего встает вопрос о проектировании и строительстве центрального водопровода и канализации, для чего потребуются геодезъемка в масштабе 1:2000. В связи с этим целесообразно запросить копию проектов электроснабжения и водоснабжения города Берегово, разработанные ранее фирмой Кольбен Данек в Праге, проект которых утерян в городе во время войны. [...]

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

по проверке выполнения директивных решений по архитектуре и строительству и по обследованию городов и поселков Закарпатской области

На основании данных по проверке выполнения директивных решений по архитектуре и строительству, ознакомления в натуре с рядом городов и населенных мест городского типа и с материалами о природных ресурсах Закарпатской области установлено:

а) область располагает большими природными ресурсами: лесные богатства, бурый и газовый уголь, уголь-лигнит; железная руда, полиметаллические руды – золото, цинк, свинец; мощные запасы каменной соли, залежи каолина, признаки наличия нефти; исключительно богатые месторождения мрамора всех типов и расцветок, практически неисчерпаемое образование андезита и андезито-базальта и другого естественного камня вулканического происхождения; мощные слои известняков, кварцитов, огромные запасы различных глин, песка и т.д.; большие гидроэнергетические ресурсы.

Промышленное использование этих природных богатств нужно признать в данное время недостаточным.

б) состояние государственного жилого фонда, санитарно-технического оборудования и благоустройства городов и поселков Закарпатской области находится на сравнительно высоком уровне.

в) наличие местных строительных материалов (дерево, кирпич, саман, бутовый камень для фундаментов, известь, песок и т.д.), предоставление кредитов и возможность привлечения свободных квалифицированных строительных рабочих создают

исключительно благоприятные условия для развития индивидуального жилищного строительства. [...]

Районная планировка области

Для составления комплексного проекта использования природных ресурсов и развития промышленности, энергетики, всех видов дорог и транспорта и связанной с этим реконструкции населенных мест области назрела насущная необходимость составления проекта районной планировки Закарпатской области.

Поручить Управлению по делам архитектуры при совете Министров УССР выделить Гипрограду для составления районной планировки области в 1950 г. за счет кредитов на планировку – 80 тыс. рублей.

Обязать Гипроград закончить указанный проект к 31 декабря 1950 года.

Просить Совет Министров УССР сделать указания Закарпатскому Облисполкому об активном участии в составлении проекта районной планировки области и об оказании помощи Гипрограду в данной работе.

Заместитель начальника Управления

по делам архитектуры при Совете Министров УССР

(МАЛОЗЕЛОВ)

Начальник Научно-исследовательского

отдела Гипрограда

(АРТЕМЧУК)

Central State Archives of Supreme Bodies of Power and Government of Ukraine. F. 4906. State Committee of the Council of Ministers of the Ukrainian SSR for Construction Affairs (Gosstroy of the Ukrainian SSR), Kyiv. Op. 1. D. 80. Information on the study of the state of settlements, architecture and construction of cities and towns of the Transcarpathian region. Vol. 1. 1949. L. 24-51.

Typescript.

References

Hulai, Khakhula, 2021 – Hulai, V., Khakhula, L. (2021). Zainiatist ta profesiina struktura naselennia zakhidnykh oblastei Ukrainy (1944–1953 rr.) [Employment and professional structure of the population of the Western regions of Ukraine (1944–1953)]. *Problemy humanitarnykh nauk: zb. nauk. prats Drohobyt'skoho derzhavnoho pedahohichnoho universytetu im. I. Franka. Seriiia Istoriiia*. 7(49): 323–341. DOI: <https://doi.org/10.24919/23122595.7/49.236614> [in Ukrainian]

Korol, 2015 – Korol, V.M. (2015). Deyatel'nost' sistemy trudovykh rezervov v Zapadnoi Ukrainie v period vosstanovleniya ekonomiki (1944–1950 gg.) [Activities of the Labour Reserves system in Western Ukraine during the period of economy recovery (1944–1950)]. *Rusin*. 40(2): 118–132. DOI: 10.17223/18572685/40/8 [in Russian]

Leno, 2018 – Leno, P.Yu. (2018). Zmina miskoi toponimiky Zakarpatskoi Ukrainy v period intehratsii kraiu do skladu Ukrainiskoi RSR (lystopad 1944 – sichen 1946 rokiv) [Changes in urban toponymy in Transcarpathian Ukraine during the period of the region's integration into the Ukrainian SSR (November 1944 – January 1946)]. *Visnyk Kharkivskoho natsionalnoho universytetu imeni V. N. Karazina. Seriiia: Istoriiia Ukrainy*. 26: 118–124. [in Ukrainian]

Mazylo, 2014 – Mazylo, I. (2014). Vidbudova zaliznychnykh shliakhiv Zakarpattia za materialamy naukovykh vydan i arkhivnykh dzherel [Reconstruction of the railways of Transcarpathia based on materials from scientific publications and archival sources]. *Voienna istoriiia Ukrainy. Halychyna ta Zakarpattia: zb. nauk. prats Vseukr. nauk. viiskovo-istorychnoi zaochn. konf.* Kyiv: Natsionalnyi viiskovo-istorychnyi muzei Ukrainy. Pp. 392–393. [in Ukrainian]

Malets, 2014 – Malets, O.O. (2014). Etnokulturni protsesy na Zakarpatti v period utverdzhennia totalitarnoho rezhymu v pershi roky vyzvolennia (zhovten 1944 – pochatok 50-kh rr. XX st.) [Ethnocultural processes in Transcarpathia during the period of establishment of the totalitarian regime in the first years of liberation (October 1944 – early 1950s)]. *Visnyk Zakarpatskoho khudozhnoho instytutu*. 5: 177–181. [in Ukrainian]

Mishchanyn, 2018 – Mishchanyn, V.V. (2018). Radianizatsiia Zakarpattia 1944–1950 rr. [Sovietization of Transcarpathia 1944–1950]: monography. Uzhhorod: RIK-U. 644 p. [in Ukrainian]

[Sbornik zakonov..., 1956](#) – Sbornik zakonov SSSR i Ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR (1938 – iyul' 1956 gg.) [Collection of USSR laws and decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR (1938 – July 1956)]. M.: Gosudarstvennoe izdatelstvo yuridicheskoy literatury, 1956. 500 p. [in Russian]

[SSSR, 1965](#) – SSSR: administrativno-territorial'noye deleniye soyuznykh respublik (yanvar' 1965 g.) [USSR: administrative-territorial division of the union republics (January 1965)]. Moscow: Izvestiya Sovetov deputatov trudyaschihsya SSSR, 1965. 704 p. [in Russian]

[TsDAVOVU](#) – Tsentralnyi derzhavnyi arkhiv vyshchikh orhaniv vlady ta upravlinnia Ukrainy [Central State Archives of Supreme Bodies of Power and Government of Ukraine].

[Ukrainska RSR..., 1947](#) – Ukrainska RSR: administrativno-terytorialnyi podil na 1 veresnia 1946 roku [Ukrainian SSR: administrative-territorial division as of September 1, 1946]. Vidp. red. M. F. Popivskyi. Kyiv: Ukrainske vydavnytstvo politychnoi literatury, 1947. 1064 p. [in Ukrainian]

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
Gardarika

Has been issued since 2014.

E-ISSN: 2413-7456

2025. 11(1): 37-44

DOI: 10.13187/gard.2025.1.37

<https://g.cherkasgu.press>

Lysva Pond's Boats

Nikolay W. Mitiukov ^{a, *}

^a Udmurt Federal Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation

Abstract

Lysva Pond, which emerged with the founding of the Lysva Ironworks, became an integral part of the city's infrastructure during the Soviet era. For several decades, it served as a watercraft hub for passenger transportation. Research has established that the flotilla on Lysva Pond was quite large, with five boats from the Molotov Small Rivers Administration operating there. Boat No. 3 was decommissioned around 1952, and the four remaining boats were transferred to the Lysva City Housing and Utilities Department upon the liquidation of the Administration. An analysis of photographs on the "Old Lysva" internet forum suggests that the "Lysva" was decommissioned shortly after 1961, and the boat "Tolstik" was renamed "Lysva". In the mid-1960s, A Project 222 boat, likely the former "Izumrud", was transferred to Lysva Pond and renamed «Komsomolets». All of these boats were ultimately decommissioned in the late 1960s and early 1970s.

Keywords: Lysva, Lysva Pond, water transport, passenger transportation.

1. Введение

Лысьва, город, чья биография неразрывно связана с металлом, берет свое начало от пруда, ставшего энергетической базой будущего промышленного гиганта. Основанный вместе с железоделательным заводом в 1785 г., Лысьвенский пруд изначально был сугубо функциональным элементом, обеспечивающим энергией молоты и станки. Его искусственное происхождение, обусловленное потребностями производства, предопределило дальнейшую судьбу: пруд из технического водоема постепенно превратился в знаковое место, определяющее идентичность города. В советское время пруд стал неотъемлемой частью городского благоустройства. Здесь появились лодочные станции, пляжи и зоны отдыха, сделав пруд любимым местом для встреч и развлечений. Его берега вновь ожили, став центром культурной жизни, а сам пруд непродолжительное время даже обладал своим водным транспортом.

2. Материалы и методы

Основными материалами работы послужили фонды Молотовского управления малых рек (УМР), организовавшего перевозки по Лысьвенскому пруду. В первую очередь это документация по личному составу из фондов Архива города Перми (АГП. Ф. 960), а также эксплуатационные отчеты Молотовского УМР в фондах Государственного архива

* Corresponding author

E-mail addresses: nico02@mail.ru (N.W. Mitiukov)

Российской Федерации (ГАРФ. Ф. А439). Поскольку после ликвидации управления все суда были переданы в Камское речное пароходство, то использовались также фонды Государственного архива Пермского края (ГАПК. Ф. Р-196). В качестве основного метода выступил хронологический, поскольку все упоминания о водном транспорте располагались в строгой хронологической последовательности, давшей понятие об эволюции водного транспорта. При анализе фотографий была использована информация, выложенная на форумах, обсуждающих историю Лысьвы.

3. Обсуждение

В настоящее время Лысьвенский пруд стал объектом многочисленных исследований в научной литературе. Вероятно, наиболее широкий пласт занимают проблемы экологии, например, (Липатникова, 2023). Рассматривается он часто и с точки зрения туризма, например, (Мышлявцева, 2012).

Из исторических работ в первую очередь следует отметить сакральную карту Лысьвы, составленную в работе А.В. Вострокнутовой, где кроме топонимов православного толка исследуются также и особенности городской застройки вокруг храмов (Вострокнутов, 2021). Выступала объектом исследования и архитектура Лысьвы (Курякова, 2016), Лысьва рассматривалась и с позиций истории повседневности (Курамшина, 2012). Но что касается Лысьвенского пруда, то во всех этих работах он упоминался лишь эпизодически, хотя присутствовал на заднем плане во всех. Водный транспорт Лысьвы, судя по анализу литературы, пока в роли объекта исследования не выступал.

4. Результаты

Поскольку далее в связи с Лысьвой фигурирует катер № 19, стоит отметить несколько приказов, где он фигурирует. Так приказом по личному составу Молотовского УМР № 32/20 от 22.03.1949 г. в приближении навигации на все суда УМР назначался личный состав (АГП. Ф. 960. Оп. 1. Д. 21. Л. 308). Странность приказа заключается в том, катер № 19 в нем отсутствует, а это новый, полученный годом ранее катер. При чем, приказ указывает однотипный катер № 20, а № 19 – нет. Можно высказать предположение, что поскольку пристань Лысьвы вела собственную документацию, судно к этому времени уже могло находиться в Лысьве. При чем, годом ранее, в 1948 г. судно 29 октября поставили на зимний ремонт в В. Курье. 15 апреля 1949 г. ремонт окончили и с 6 мая судно числилось в эксплуатации (ГАРФ. А439. Оп. 1. Д. 80. Л. 171 об). Но уже 24 мая его в Левшино вывели в отстой (ГАРФ. А439. Оп. 1. Д. 80. Л. 172). Эта информация свидетельствует не о передаче судна в Лысьву, а скорее о передаче в другую организацию, что и произошло в этом году. По решению Главречтранса оба катера № 19 и № 20 были переданы Молотовскому Областному отделу местной топливной промышленности.

В 1950 г. флот Лысьвенского пруда пополнился катерами № 3 и № 9.

Приказом № 127 от 30.04.1950 г. в преддверии навигации укомплектовывался судовой состав Молотовского УМР, в том числе катер № 3 (капитан А.Г. Лагутин) и № 9 (капитан М.А. Мухаметзянов) (АГП. Ф. 960. Оп. 1. Д. 24. Л. 533). Приказом № 259 от 27.05.1950 г. команда катера № 9 переводилась на катер № 7, а на судно вновь назначался капитан Н.Г. Наймушин (АГП. Ф. 960. Оп. 1. Д. 24. Л. 485). Все эти кадровые перестановки проводятся приказами по всему УМР, поэтому можно утверждать, что в мае 1950 г. катеров в Лысьве еще не было.

Приказом № 398 от 8.08.1950 г. на катер № 3 приняли механика. Что интересно, особо отмечалось, что он считался работающим на пристани Лысьва (АГП. Ф. 960. Оп. 1. Д. 24. Л. 343). Для сравнения, когда приказом № 482 от 20.09.1950 г. на тот же катер принимался матрос, Лысьва в тексте не упоминалась (АГП. Ф. 960. Оп. 1. Д. 24. Л. 269). Таким образом, получается, что по крайней мере катер № 3 в августе уже находился на Лысьвенском пруду.

На момент закрытия навигации оба катера уже точно на Лысьвенском пруду. Приказ № 625 от 10.11.1950 г. гласил: «в связи с закрытием навигации и постановкой катеров № 3, 9 и баржи № 43, находящихся в г. Лысьва, на зимний отстой 31 октября 1950 г.» личный состав этих судов или увольнялся, или переводился на другие работы (АГП. Ф. 960. Оп. 1. Д. 24. Л. 140).

Эксплуатационные отчеты подтверждают факт перевода судов. Зимой 1950 г. оба катера № 3 и № 9 были поставлены в Лысьве в зимний отстой: первый 25 октября, второй – 31 октября (ГАРФ. А439. Оп. 1. Д. 120. Л. 102). При этом, зимний ремонт 1949/50 г. на обоих судах осуществлялся в Курьинских мастерских (ГАРФ. А439. Оп. 1. Д. 120. Л. 100).

В навигации 1951 г. катера № 3 и № 9 также показаны на переправе в Лысьве. Этот же документ дает их характеристики. У № 3 размерения: 9,1 × 1,8 × 0,9 × 0,4/0,5 м, двигатель ХТЗ 32 л.с. У № 9 размерения: 13,0 × 3,0 × 1,27 × 0,50/0,67 м, двигатель ЗиС-120 90 л.с. (ГАРФ. А439. Оп. 1. Д. 152. Л. 99). В 1952 г. оба катера снова показаны на пассажирских перевозках в Лысьве. При этом состояние корпуса и двигателя № 3 показано как неудовлетворительное, а № 9 как удовлетворительное (ГАРФ. А439. Оп. 1. Д. 185. Л. 53). После этого № 3 исчезает, и далее на Лысьвенской переправе работает лишь № 9 (90 л.с., 20 пассажиров) с баржей № 43 (20 т., 80 пассажиров) (ГАРФ. А439. Оп. 1. Д. 256. Л. 137).

24.10.1953 г. вместо списанного катера № 3 в Павловских мастерских был получен новый, номер которого не сообщался (ГАРФ. А439. Оп. 1. Д. 220. Л. 36). При перегоне в Молотов ледостав застал его в Саратове, где пришлось зазимовать (ГАРФ. А439. Оп. 1. Д. 220. Л. 9). В эксплуатационном отчете 1954 г. указывалось, что Лысьвенский пруд обслуживают два катера: № 9 (20 пассажиров) и новый (100 пассажиров) (ГАРФ. А439. Оп. 1. Д. 256. Л. 115).

В 1955 г. пассажирскую линию Лысьвенского пруда Заболотская – Сокол обслуживало два катера «Толстик» (90 л.с., 25 пассажиров) и «Кизел» (50 л.с., 100 пассажиров) (ГАРФ. А439. Оп. 1. Д. 296. Л. 103). Поскольку с 1955 г. в соответствии с приказом Главречтранса систему наименований судов УМР следовало изменить, катер № 9 получил наименование «Толстик» (совпадают характеристики), и следовательно новый катер стал «Кизел».

В 1955 г. имеются несколько приказов по личному составу, в которых фигурирует № 19. Так приказом № 17 от 28.03.1955 г. на катер № 19 принят механик (АГП. Ф. 960. Оп. 1. Д. 47. Л. 20). Это очень странно, поскольку еще в 1949 г. судно было передано из состава УМР. Можно предположить, что переданный Гортопу, он был доставлен в Лысьву и в 1955 г. эксплуатировался УМР на правах аренды.

Приказом № 155 от 27.10.1955 г. в связи с приближением окончания навигации катера «Толстик» и «Кизел» выводились в отстойный пункт Лысьва (АГП. Ф. 960. Оп. 1. Д. 48. Л. 88). Приказом № 163 от 4.11.1955 г. в связи с сокращением работников по пристани Лысьва, оставшейся по одной смене команде катеров № 9 и № 19 выплачивалась сумма за недостающую смену (АГП. Ф. 960. Оп. 1. Д. 48. Л. 77). Приказом № 211 от 13.12.1955 г. механику катера № 19 по пристани Лысьва предоставлялся очередной отпуск (АГП. Ф. 960. Оп. 1. Д. 48. Л. 22). Приказом № 98 от 7.12.1955 г. выплачивалась прогрессивка по пристани Лысьва команде катеров «Толстик» и «Кизел» (АГП. Ф. 960. Оп. 1. Д. 45. Л. 57).

Приказ № 32 по пристани Лысьва от 20.07.1956 г. гласил: «18 июля катер “Кизел” остановлен с серьезным и сложным ремонтом сроком на 5-6 дней, что потребовало вытаскивание катера на берег. Весь коллектив катера был мобилизован на быстрейшее восстановление. В ремонте также активное участие принял прибывший сюда капитан-механик катера “Таман” т. Санников. Благодаря настойчивости и умению команды катера “Кизел” ремонт был закончен 19 июля к 8 часам вечера с очень небольшой затратой средств». За этот трудовой подвиг объявлялись благодарности командам катеров «Таман» и «Кизел», принявших участие в ремонте (АГП. Ф. 960. Оп. 1. Д. 50. Л. 279). Приказом № 33 от 20.07.1956 г. по пристани Лысьва на катер «Таман» назначался новый капитан-механик (АГП. Ф. 960. Оп. 1. Д. 50. Л. 281).

Относительно катера «Таман» стоит указать, что он фигурирует в приказе № 34 от 7.04.1956 г. о назначении команд на суда (капитан-механик А.П. Санников) (АГП. Ф. 960. Оп. 1. Д. 51. Л. 13). Поскольку приказ идет по всему УМР, получается, что в начале навигации его в Лысьве еще не было.

В дополнение к приказам по личному составу имеется также дело о передаче флота Молотовского УМР в Камское речное пароходство (ГАПК. Ф. Р-196. Оп. 3. Д. 1034). В нем имеется годовой отчет УМР за 1959 г., в частности стандартная форма 9. По Лысьве там дается следующая информация. Катер «Таман» – буксирный катер с деревянным корпусом имеется в наличии на 1.01.1959 г. и на 1.07.1959 г. Мощность – 80 л.с. Катер «Толстик» с металлическим корпусом на начало года имеется с мощностью 90 л.с., эта мощность в период до 1.07.1959 г. считается выбывшей и вместо нее поступила 80 л.с. Таким образом,

на 1.07.1959 г. он значится с мощностью 80 л.с. Катера «Кизел» и «Лысьва» также с металлическими корпусами с мощностью 54 л.с. имеются на начало периода и на его конец (ГАПК. Ф. Р-196. Оп. 3. Д. 1034. Л. 19). Характеристики судов на 1.01.1959 г. сведены в Таблицу 1. (ГАПК. Ф. Р-196. Оп. 3. Д. 1034. Л. 20).

Таблица 1. Характеристики судов на Лысьвенском пруду на 1.01.1959 г.

	Год	Двигатель	Размерения, м	Состояние
«Таман»	1953	К-551 80 л.с.	14,4 × 3,0 × 1,4	огр. / отр. / уд. / отр.
«Толстик»	1948	К-551 90 л.с.	13,0 × 3,0 × 1,3	уд. / уд. / уд. / уд.
«Кизел»	1953	ДТ-54 54 л.с.	18,0 × 4,2 × 1,3	уд. / уд. / уд. / уд.
«Лысьва»	1956	ДТ-54 54 л.с.	18,0 × 4,2 × 1,3	уд. / уд. / уд. / уд.

Примечания: Размерения даются по формуле: длина × ширина × высота борта. Состояние: корпуса / надстроек / механизмов / электрооборудование; отр. – ограниченно годный, уд. – удовлетворительный.

Поскольку «Таман» относится к типу НКЛ-47, его характеристики сильно завышены. Для сравнения, эксплуатационный отчет Молотовского УМР за 1951 г. содержит характеристики всех имевшихся у него судов. Там они все показаны корректно. Можно предположить, что явная опечатка данных Таблице 1 – это просто небрежность составителя. Катер «Толстик» по характеристикам – это тип Я-7, а «Кизел» и «Лысьва» – проект 792.

Наконец, приказом начальника Хозрасчетного отдела по транспортному освоению и эксплуатации малых рек Камского речного пароходства № 7/2 от 17.08.1959 г. на основании Постановления Совета Министров РСФСР № 1039 от 18.06.1959 г., приказа Министерства речного флота РСФСР № 137-пр от 27.06.1959 г., распоряжения Пермского облисполкома № 888 от 31.07.1959 г. и приказа начальника Камского речного пароходства № 209 от 4.08.1959 г. пристань Лысьва передавалась Горкомхозу этого города с 1.08.1959 г. Вместе с ней передавались катер «Лысьва» (капитан А.П. Ромашин), «Таман» (капитан В.Е. Пикулев), «Толстик» (капитан Г.И. Летов) и «Кизел» (пом. капитана А.А. Пономарев) (АГП. Ф. 960. Оп. 1. Д. 64. Л. 10).

Таким образом, на 1959 г. в Лысьве находилось четыре катера, один из которых «Таман» в состоянии ограниченной годности, и, вероятно, его вскоре после этого списали.

Следующий пласт информации, связан с Лысьвенским прудом, получен на основе данных форума «Старая Лысьва» (Старая Лысьва, 2025).

Из наиболее старых фотографий, там приводятся снимки катера № 9 (Рисунок 1). Сомнений в идентификации судна не возникает. Это действительно катер № 9 (номер хорошо обозначен на транце кормы), и это тип Я-7. Станным является Рисунок 2. На нем явно запечатлен тот же самый катер типа Я-7, но на его борту отчетливо видно наименование «Лысьва», хотя вышеприведенная документация однозначно указывает, что «Лысьва» – это катер проекта 792.

Рис. 1. Катер № 9

Рис. 2. Катер «Лысьва»

Однако наличие катера «Лысьва» проекта 792 также подтверждается фотоматериалом (Рисунок 3). Ошибка исключена, наименование хорошо читается на фальшборте в носу. Что интересно, на заднем плане снимка, похоже, еще один катер того же проекта, если это так, то это явно «Кизел». Подобное несоответствие можно увязать лишь следующим предположением, что «Лысьва» проекта 792 была вскоре после 1961 г. (даты снимка) списана, и его имя досталось «Толстику», которые работал после этого еще некоторое время.

На Рисунок 4 приведены две фотографии катера «Комсомолец» из личного фотоархива семьи Кропотиных. На снимке справа изображен капитан катера – В.Ф. Кропотин, снимки датированы 1954 г. Скорее всего в датировке явная ошибка. На левом снимке за «Комсомольцем» виден катер проекта 792, на борту которого четко видно букву «К» – первую букву его наименования (это явно «Кизел»). Именно в этом году судно начало эксплуатацию в Лысьве. Но что касается «Комсомольца» – это проект 222, и на 1959 г. таких судов в Лысьве не было. Получается, что фотография явно более поздняя, примерно на

десятилетие. Можно предположить, что попавший в кадр «Комсомолец» – это какой-то катер проекта 222 из ликвидированного Молотовского УМР.

Рис. 3. Катер «Лысьва», 1961 г.

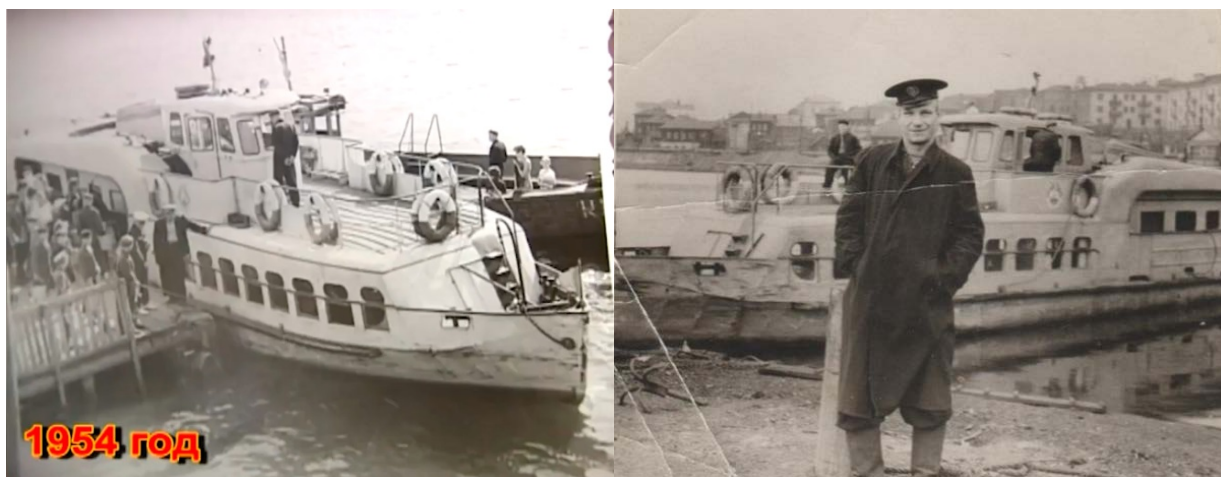

Рис. 4. Катер «Комсомолец»

На момент ликвидации Управления, приказом по Камскому речному пароходству № 25/уф от 8.05.1964 г. порту Левшино передавались следующие катера проекта 222: «Алмаз», «Яхонт», «Рубин», «Агат», «Малахит», «Жемчуг», «Изумруд» и «Бирюза». (ГАПК. Ф. Р-196. Оп. 3. Д. 1243. Л. 59-62). Дальнейшая карьера этих катеров сведена в [Таблицу 2](#). Катер «Алмаз» в 1965 г. передали в Набережные Челны, где его списали в 1966 г. «Яхонт» и «Изумруд» в 1965 г. передали Западно-Уральскому совнархозу. Далее «Яхонт» фигурирует у Орлинского рейда треста Камлесосплав. Карьера «Изумруда» далее неизвестна. «Рубин» оказался у Заозерской РЭБ и его списали в 1976 г. «Агат» с 1965 г. в служебно-разъездном флоте, обеспечивавшем добычу гравия в Перми, списан в 1969 г. Катер «Бирюза» в 1966 г. передан в Камское БУП, где он стал «Куликом». Судно списали в 1973 г. Приказов о списании «Малахита» и «Жемчуга» пока найти не удалось, но в 1966 г. они числятся в составе пассажирского флота: первый на балансе порта Левшино, второй – Мошевской РЭБ. И, таким образом, наиболее вероятная кандидатура для «Комсомольца» – это «Изумруд», поскольку Лысьвенский металлургический завод как раз и относился к Западно-Уральскому совнархозу.

Таблица 2. Катера проекта 222 Молотовского УМР

	Год	Списан из КРП, приказ
«Алмаз»	1957	12.1966 г. списан
«Яхонт»	1958	№ 35/уф от 19.05.1965 г. передан Западно-Уральскому СНХ
«Рубин»	1960	12.1976 списан
«Агат»	1960	05.1969 списан
«Малахит»	1962	?
«Жемчуг»	1962	?
«Изумруд»	1962	№ 51/уф от 10.06.1965 г. передан Западно-Уральскому СНХ
«Бирюза»	1962	109/уф от 9.09.1968 г. передан Камскому БУП

5. Заключение

Флотилия на Лысьвенском пруду была довольно многочисленная, в общей сложности из состава Молотовского УМР там работало пять катеров. Катер № 3 был списан примерно в 1952 г., а четыре оставшихся при ликвидации Управления были преданы Лысьвенскому горкомхозу. Анализ фотографий на интернет-форуме «Старая Лысьва» позволяет сделать предположение, что «Лысьва» была списана вскоре после 1961 г., а катер «Толстик» получил имя «Лысьва». В середине 1960-х гг. на Лысьвенский пруд передали катер проекта 222, вероятно бывший «Изумруд», получивший наименование «Комсомолец». В итоге все эти катера были списаны в конце 1960-х – начале 1970-х гг.

6. Благодарности

Автор выражает признание Павлу Ярыгину (г. Лысьва) за предоставленные материалы.

Литература

АГП – Архив города Перми.

Вострокнутов, 2021 – Вострокнутов А.В. Православный ландшафт горнозаводских поселений Пермского края: сравнительный анализ // *Вестник Пермского федерального исследовательского центра*. 2021. № 4. С. 70-81.

ГАПК – Государственный архив Пермского края.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Курамшина, 2012 – Курамшина А.В. Повседневность рабочих Пермской губернии. 1917-1922 гг. // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2012. № 34 (288). С. 67-72.

Курякова, 2016 – Курякова Н.Б. Архитектурное наследие графа Шувалова в городе Лысьва / *Роль инноваций в трансформации современной науки: Сборник статей Международной научно-практической конференции*. Тюмень, 2016. С. 155-158.

Липатникова, 2023 – Липатникова А.В. Изучение водоемов Лысьвенского городского округа методом биотестирования инфузориями / *Современные проблемы естественных наук и фармации: Сборник статей Всероссийской научной конференции*. Йошкар-Ола, 2023. С. 226-228.

Мышлявцева, 2012 – Мышлявцева С.Э. Туризм в Пермском крае. Пермь, 2012. 140 с.

Старая Лысьва, 2025 – Старая Лысьва. [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/starayalysva> (дата обращения: 20.11.2025).

References

AGP – Arkhiv goroda Permi [Perm City Archive].

GAPK – Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraya [State Archives of Perm Krai].

GARF – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archives of the Russian Federation].

Kuramshina, 2012 – Kuramshina, A. V. (2012). Povsednevnost' rabochikh Permskoi gubernii. 1917–1922 gg. [Everyday life of workers in Perm province. 1917–1922]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 34(288): 67-72. [in Russian]

Kuryakova, 2016 – Kuryakova, N.B. (2016). Arkhitekturnoe nasledie grafa Shuvalova v gorode Lys'va [The Architectural legacy of count Shuvalov in the city of Lysva]. *Rol' innovatsii v transformatsii sovremennoi nauki: Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Tyumen'. Pp. 155-158. [in Russian]

Lipatnikova, 2023 – Lipatnikova, A.V. (2023). Izuchenie vodoemov Lys'venskogo gorodskogo okruga metodom biotestirovaniya infuzoriyami [Study of water bodies of the Lysva urban district using ciliate bioassay] *Sovremennye problemy estestvennykh nauk i farmatsii: Sbornik statei Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii*. Ioshkar-Ola. Pp. 226-228. [in Russian]

Myshlyavtseva, 2012 – Myshlyavtseva, S.E. (2012). Turizm v Permskom krae [Tourism in the Perm region]. Perm'. 140 p. [in Russian]

Staraya Lys'va, 2025 – Staraya Lys'va [Old Lysva]. [Electronic resource]. URL: <https://vk.com/starayalysva> (date of access: 20.11.2025). [in Russian]

Vostroknutov, 2021 – Vostroknutov, A.V. (2021). Pravoslavnyi landshaft gornozavodskikh poselenii Permskogo kraia: sravnitel'nyi analiz [The Orthodox landscape of mining settlements in Perm Krai: a comparative analysis]. *Vestnik Permskogo federal'nogo issledovatel'skogo tsentra*. 4: 70-81. [in Russian]

Катера Лысьвенского пруда

Николай Витальевич Митюков ^{a, *}

^a Удмуртский федеральный исследовательский центр УРО РАН, Российская Федерация

Аннотация. Лысьвенский пруд, появившийся вместе с основанием Лысьвенского железоделательного завода, в советское время стал неотъемлемой частью городского хозяйства. Несколько десятилетий на нем эксплуатировался водный транспорт, осуществлявший пассажирские перевозки. В ходе исследования установлено, что флотилия на Лысьвенском пруду была довольно многочисленной, в общей сложности из состава Молотовского управления малых рек там работало пять катеров. Катер № 3 был списан примерно в 1952 г., а четыре оставшихся при ликвидации Управления были преданы Лысьвенскому горкомхозу. Анализ фотографий на интернет-форуме «Старая Лысьва» позволяет сделать предположение, что «Лысьва» была списана вскоре после 1961 г., а катер «Толстик» получил имя «Лысьва». В середине 1960-х гг. на Лысьвенский пруд передали катер проекта 222, вероятно бывший «Изумруд», получивший наименование «Комсомолец». В итоге все эти катера были списаны в конце 1960-х – начале 1970-х гг.

Ключевые слова: город Лысьва, Лысьвенский пруд, водный транспорт, пассажирские перевозки.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nico02@mail.ru (Н.В. Митюков)